

С. В. Фролова

**ПСИХОЛОГИЯ
ЭМИГРАЦИОННЫХ
НАМЕРЕНИЙ
ЛИЧНОСТИ**

Саратов, 2010

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

УДК 159.9:316.6

С. В. Фролова

ПСИХОЛОГИЯ ЭМИГРАЦИОННЫХ НАМЕРЕНИЙ ЛИЧНОСТИ

Учебные материалы к курсам «Психология эмиграционных намерений» и «Социальная психология: прикладные аспекты» для студентов, обучающихся по специальности «Психология»

ИЗДАТЕЛЬСТВО САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2010

СОДЕРЖАНИЕ

с.

МАКРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭМИГРАЦИОННЫХ НАМЕРЕНИЙ МОЛОДЕЖИ	4
СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ ЭМИГРАЦИОННЫХ НАМЕРЕНИЙ СТУДЕНТОВ	13
СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ ЭМИГРАЦИОННЫХ НАМЕРЕНИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ	30
РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СТАНОВЛЕНИИ ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ К ЭМИГРАЦИИ	38
ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМИГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА С ЭТНОФУНКЦИОНАЛЬНЫМ СОДЕРЖАНИЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ	46
РЕГУЛИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ОБРАЗА В СТАНОВЛЕНИИ ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ К ЭМИГРАЦИИ	52

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

МАКРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭМИГРАЦИОННЫХ НАМЕРЕНИЙ МОЛОДЕЖИ¹

Одним из главных факторов, определяющих состояние науки, является ее социальная ситуация развития. История психологии знает не мало примеров, когда появление тех или иных отраслей или принятие и распространение новых теорий было обусловлено сложившимися в обществе настроениями, установками или ожиданиями. Современная социокультурная ситуация характеризуется изменениями, захватывающими все общество, а не только отдельные его слои или некоторые государства. К таким изменениям эксперты относят глобальную информатизацию; ускорение темпов технического развития, влекущее за собой быстрые социальные перемены; возрастание мобильности в современном мире, выражающейся, в частности, во всевозможных формах миграции; забывание традиционных ценностей как одно из проявлений социальной амнезии; доминирование индивидуалистских тенденций и формирование установок эгоистического потребительства². Все эти проблемы, не являясь чисто психологическими, имеют четко выраженные психологические аспекты.

Современная психологическая наука не может остаться в стороне от происходящих глобальных социальных изменений, одним из свидетельств чего является развитие макропсихологического подхода, определяемого А.Л. Журавлевым и А.В. Юревичем как «психологическое изучение социальных процессов, соразмерных обществу в целом, а не более традиционным для психологии уровням отдельных психических процессов, личности, малой и большой группы»³. Такие процессы, характерные для всего общества и имеющие свои четко выраженные психологические аспекты, получают в современной науке название макропсихологических процессов. Задачами макропсихологии является проведение качественно-количественных исследований психологических характеристик общества и формирование конкретных рекомендаций по его оптимизации и конструированию социальных практик.

К макропсихологическим изменениям современного мира наряду с другими относятся и возрастающие миграционные процессы, имеющие свои особенности как на уровне жизни общества, так и на уровне отдельной личности, и попадающие в предметное поле исследователей различных

¹ Статья опубликована: Фролова С.В. Макропсихологический анализ эмиграционных намерений молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2010. Т.10. Сер. Философия. Психология. Педагогика. Вып. 3. С. 91-96.

² Курсак В.А. Переходное общество: наследие, традиции, опыт. – М.: Российский Юридический Издательский Дом, 1999.; Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ./ Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. Фельдштейн Д.И. О развитии фундаментальных психологических исследований. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006 и др.

³ Макропсихология современного российского общества / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 5.

стран⁴. *Миграция* широко понимается как перемещение, переселение людей внутри страны или из одной страны в другую. С.К. Бондырева определяет миграцию как «многомотивное общественное явление потребностного характера, возможное благодаря мобильности человека и реализующееся как в физическом, так и виртуальном пространстве»⁵.

Одним из видов миграции является *эмиграция* (от лат *émigré* - выселяюсь, переселяюсь), определяемая как выезд из одной страны в другую на постоянное (иногда на неопределенно длительное время) проживание, как правило, с изменением гражданства⁶. Среди причин эмиграции выделяют экономические, социальные (в том числе неудовлетворенность социальным статусом), военно-политические, этнические, демографические (например, выход замуж), эколого-географические (техногенные катастрофы, стихийные бедствия), религиозные и др. Последствия эмиграции могут быть самыми различными: изменение демографической, национальной, конфессиональной, общей численности населения; создание дефицита трудовых ресурсов; неблагоприятные перемены в жизни и в быту семей эмигрантов. Дискуссии о значении эмиграции в современном мире характеризуются довольно большими различиями во мнениях ученых. Одни видят эмиграцию как совершенно нормальный естественный процесс жизни современного общества, как способ оптимизации развития мировой науки⁷. Другие же, опираясь на статистические данные и анализируемые факты, заключают, что эмиграция представляет большую опасность для национальной интеграции и безопасности⁸. Американский консерватор Патрик Дж. Бьюкенен видит в миграции главную проблему современной эпохи, связанную с экзистенциальным кризисом цивилизации, среди признаков которого известны (благодаря работам Шпенглера и Тойнби) такие как «гибель веры, разложение морали, презрение к старым ценностям, коллапс культуры»⁹.

В последнее десятилетие явление российской миграции так часто попадает в проблемное поле исследований в различных областях гуманитарного знания, что находит свое отражение в книжной летописи¹⁰.

⁴ International migration, economic development & policy // Çaolar Özden and Maurice Schiff, ed. – Washington: World bank; Basingstoke; New York: Palgrave Macmillan, cop. 2007; Emigration and brain drain: evidence from the Caribbean / Western hemisphere dep.; prep. by Prachi Mishra [Washington]: Intern. monetary fund, 2006.

⁵ Бондырева С.К. Миграция (сущность и явление) / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. – 296 с. С. 3.

⁶ Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб. пособие. – М.: Изд-во РСГУ; Академический Проект, 2007. – 472 с. С. 332.

⁷ См., напр.: Леденева Л.И. Молодежные аспекты проблемы «утечки умов» в России в контексте современных европейских тенденций // Миграция специалистов России: причины, последствия, оценки: Программа по исследованию миграции. Выпуск VI. – М.: ИИП РАН; РЭНД, США, 1994. С. 66-99.

⁸ Ананьев А.Н., Антонов А.Н., Бухтерева И.Н. Управление трудовыми ресурсами в условиях развития рыночных отношений: монография / Под ред. Л.С. Морозовой; Федеральное агентство по образованию Российской Федерации, Гос. образовательное учр-е высш. проф. образования «Московский гос. ун-т сервиса» – М.: МГУС, 2007. – 128 с. С. 79.

⁹ Бьюкенен П. Дж. На краю гибели / Патрик Дж. Бьюкенен; пер. с англ. М. Башкатова. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – 349 с. 13.

¹⁰ Пронин А.А. Российская эмиграция разных волн и регионов рассеяния в авторефератах диссертаций, изданных в РСФСР-России в 1998-2003 гг.: на основе государственных библиографических указателей: Книжная летопись. Дополнительный выпуск / А.А. Пронин. – Екатеринбург, 2006.

Однако в психологии это явление остается еще недостаточно изученным. С точки зрения прогноза и регулирования социальных изменений наибольший интерес представляет изучение психологических аспектов становления эмиграционных намерений. До сих пор эмиграционные намерения преимущественно исследовались в экономике и рассматривались как следствие влияния экономических факторов, определяющих «главные мотивы выезда за границу»¹¹. Между тем, эмиграционные намерения в современном мире, на наш взгляд, возникают в результате взаимодействия социально-экономических, этнокультурных и личностных психологических процессов, генезис и механизм которых остается в психологии еще не достаточно раскрытым.

В макropsихологическом изучении эмиграционных намерений особое значение приобретает качественный психологический анализ того, каким образом глобальные изменения в общественной жизни сказываются на переживаниях современного человека, и каким образом это может влиять на становление жизненной стратегии субъекта через выезд за пределы своей страны. Среди новых способов переживания жизни современного человека особенно можно выделить *привязанность к высокоскоростному темпу жизни, возникновение новых искусственных потребностей и изменение ценностной сферы, переживание условности происходящих событий, социальную амнезию, спутанность идентичности.*

Привязанность к высокоскоростному темпу жизни. Психологию человека во многом определяет характер эпохи. Психология мигрантов - «новой расы кочевников», по выражению Э. Тоффлера¹², - порождена процессом адаптации к глобальным переменам в обществе, ускорение темпов которых становится неоспоримым фактом современности, значительно влияющим на изменения внутренней психической организации человека. Ускорению темпов перемен в истории способствовали сначала появление письменности, стремительно повышающей эффективность передачи информации; затем экономическое развитие, технический прогресс, индустриальная революция, изобретение технологий, приводящих к возрастанию скорости передвижения человека по миру; ускорение темпов изобретений, самым главным из которых становится изобретение компьютера, позволяющее ускорять приобретение знаний. Возникает необходимость очень быстро находить способы адаптации к меняющимся ситуациям.

Тоффлер создает новую теорию адаптации, вводя понятие «футуршока» или «шока перед будущим». Данное понятие служит для описания «разрушительного стресса и дезориентации, которые вызывают у индивидов слишком большие перемены, происходящие за слишком короткое время»¹³. Футуршок характеризуется внезапной утратой чувства реальности,

¹¹ Леденева Л.И. Эмиграционные намерения студентов крупных городов Европейской части бывшего СССР. Дис. ... канд. эконом. н. – М., 1995. С. 95.

¹² Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ./ Э. Тоффлер. – М., 2002. С.89.

¹³ Там же. С.16.

страхом перед близким будущим и потерей контроля над собственной жизнью. Человек, малоприспособленный к меняющейся реальности, ущербен, и, чтобы избежать футуризма, он должен, по мнению Тоффлера, перестроить свою психику. В качестве адаптации к переменам у части людей возникает привязанность к высокоскоростному темпу жизни, они живут в условиях «высокой временности», не привязываясь ни к определенным отношениям, ни к вещам, ни к месту проживания. «Никогда еще отношения человека с местом проживания не были столь хрупкими и недолговечными...», - констатирует Тоффлер, ссылаясь при этом на исследования своего соотечественника, американского ученого Джеймса А. Уилсона, обнаружившего, что притягательность быстрого темпа жизни – один из скрытых мотивов «утечки мозгов» - массовой миграции европейских ученых в США и Канаду¹⁴.

Возникновение новых искусственных потребностей и изменение ценностной сферы. Человек постоянно ищет в окружении, хотя порой и бессознательно, модели для подражания. В век мощного развития технологии все чаще человека окружают искусственные предметы и машины. Тем самым создаются условия, как отмечал Э. Фромм, для идентификации с неживыми объектами, возникновения все большей любви к ним и снижения ценности естественной природы и человеческого общения¹⁵.

Транслируемая в обществе идеология рыночных и конкурентных отношений, обширный поток рекламы, воздействующий на уровне сознания и подсознания способствуют возникновению новых искусственных потребностей обладания все более новыми и престижными материальными благами. Одним из главных макропсихологических итогов формирования новых искусственных потребностей является становление не «человека-созидателя», а «человека-потребителя», для которого погоня за богатством и наслаждениями становится нормой жизни, принимающей «законный и морально-одобрительный» характер. Такая мораль погружает общество в состояние, когда поступки человека побуждаются преимущественно эгоизмом, стремлением преумножить свой капитал, а высокие человеческие качества приносятся в жертву.

Исследования смыслообразования суверенных эмиграционных намерений (детерминированных свободным выбором личности) указывают на роль в этом процессе такого внутреннего психологического фактора как индивидуалистски ориентированная система ценностей личности¹⁶, склонная к вытеснению нравственных норм, основанных на коллективизме и учете влияния своих действий на окружающих. Возрастание индивидуалистских ценностей и ослабление социальных связей человека снимает ряд таких ограничений при принятии решения об эмиграции как чувство долга, ответственности, чувство принадлежности к определенной группе.

¹⁴ Там же. С.51, 89.

¹⁵ Фромм Э. Душа человека: Перевод. – М., 1992. С. 42-43.

¹⁶ Фролова С.В. Смыслообразующие факторы эмиграционных намерений студентов // Психологический журнал. – 2006. – Том 27. - № 3. – С.58-67.

Очень многие понятия, ранее имевшие как большое индивидуальное ценностное значение в культуре, так и глубокий индивидуальный смысл в жизни человека, становятся практически ничего не значащими при современных способах переживания меняющейся действительности. Подобное происходит, например, с понятиями Родины, любви, совести, ответственности. Наши исследования, в частности, показывают, что лица, желающие безвозвратно эмигрировать, дают более низкие субъективные оценки значимости социокультурных и климато-географических факторов жизни своей страны и более высоко оценивают значимость иных культур, экзотических ландшафтов и социально-экономических особенностей других стран¹⁷.

Переживание условности происходящего. Благодаря высокой скорости и повсеместности распространения информации в современном мире возникает унификация жизненной реальности. Человек легко становится наблюдателем событий, происходящих в данный момент времени в других странах, на других континентах, но сталкивается с невозможностью непосредственно активно реагировать на них и вмешиваться в ход их развития. Такие события приобретают для нас характер некоторой условности. Появляется новый способ пассивного «не включенного» восприятия мира, к которому настолько часто прибегает современный человек, что начинает переносить его на восприятие вполне объективно реальных и происходящих рядом с ним событий. Например, будучи свидетелем уличного происшествия, человек может пассивно наблюдать его как на экране своего телевизора, игнорируя при этом полностью возможность какой-либо собственной активности. Подлинное настоящее переживание себя и мира начинает подменяться искусственным, условным, виртуальным. Человек становится все более осведомленным и менее «включенным» в самую жизненную ткань «со-бытия».

Переживание условности, искусственности происходящего, пассивное отстраненное восприятие мира проявляет себя и в способах совладания с трудными жизненными ситуациями. Как показали наши исследования, потенциальные эмигранты чаще других прибегают к стратегии «бегство-избегание» при столкновении с жизненными трудностями¹⁸, не принимая сложившийся ход событий и не пытаясь что-либо изменить, веря в то, что существует где-то мир гораздо лучше, комфортнее, мир без проблем, куда можно убежать.

Социальная амнезия. Частью социального опыта, усваиваемого индивидом в процессе социализации, является опыт, накопленный прошлыми поколениями. Это не только создает основу для социальной и творческой самореализации, но и способствует более успешной социальной

¹⁷ Фролова С.В. Смыслообразующие факторы эмиграционных намерений студентов // Психологический журнал. – 2006. – Том 27. - № 3. – С.58-67.

¹⁸ Фролова С.В. Смыслообразующие факторы эмиграционных намерений студентов // Психологический журнал. – 2006. – Том 27. - № 3. – С.58-67; Фролова С.В. Роль образовательной среды в становлении отношения личности к эмиграции // Мир психологии. 2009. № 3. С. 103-109 и др.

адаптации и обретению объективных жизненных смыслов. Социальное наследие может наполнять жизнь человека особыми смыслами.

Одной из проблем преемственности социального наследия в современном обществе становится утрата социальной памяти – *социальная амнезия*. Медицинский термин «амнезия», означающий ослабление или потерю памяти, перенес в социологию Питирим Сорокин. Он использовал это понятие для обозначения «забывчивости» ученых о научных открытиях своих предшественников¹⁹. Социальная амнезия в современной научной мысли понимается как феномен массовой утраты памяти об историческом опыте, забывание современным поколением или отдельными социальными группами материального и духовного наследия.

Социальная амнезия непосредственно связана с социальными представлениями и может выступать в различных формах: умаление значения исторических и национальных ценностей, их негативная оценка; отсутствие интереса к сохранению и распространению достижений отечественной культуры; незнание традиций и обычаев народа, географии страны; поиск будущего для общества в чужих образцах и примерах²⁰. Препятствием для передачи социального наследия помимо социальной амнезии является еще и нигилизм – не просто негативное отношение к наследию, а проявление к нему активной нетерпимости.

Как показывают наши исследования, становление эмиграционного намерения в юношеском возрасте связано со снижением ценностей социальных, этнокультурных, климатогеографических факторов жизни своей страны, и ему предшествует дефицит восприятия сказочно-мифологических образов родной культуры в детском возрасте²¹. Социальная амнезия как фактор, сопутствующий росту эмиграционных намерений, проявляется в уходе в прошлое таких традиционных форм социализации как народные сказки, дворовые игры, традиции семьи. Общеизвестно, что мощными факторами, определяющими систему социальных представлений, одним из состояний и процессов динамики которой является социальная амнезия, становятся современные информационные технологии, различная кино- и видеопродукция. Значительную роль в построении системы социальных представлений играет образовательная среда. Наши исследования показали, что становление эмиграционных намерений студентов и старшеклассников связано с содержанием образовательной среды (и не зависит при этом от социально-экономического уровня жизни региона их проживания)²². Акцентирование родиноведческого компонента в содержании образования

¹⁹ Сорокин П. Амнезия и новые Колумбы // Рубеж – Альманах социальных исследований. Сыктывкар. 1994. № 4. С. 48.

²⁰ Курсак В.А. Переходное общество: наследие, традиции, опыт. – М.: Российский Юридический Издательский Дом, 1999. – 95 с. ISBN 5-88635-029-2. С. 63.

²¹ Фролова С.В. Традиционные детские игры и сказки как факторы психического развития личности Известия Саратовского университета. Новая серия. 2009. Т.9. Сер. Философия. Психология. Педагогика. Вып. 2. С. 98-102.

²² Фролова С.В. Роль образовательной среды в становлении отношения личности к эмиграции // Мир психологии. 2009. № 3. С. 103-109.

связано с более ценностным отношением ее субъектов к этнокультурным, социальным и климато-географическим факторам страны рождения и проживания. В условиях ослабления родиноведческого компонента в образовательной среде наблюдается возрастание эмиграционных намерений, снижение ценности родной культуры и возрастание интереса и привлекательности жизни других стран, образы которых вызывают более положительные переживания, чем страна, в которой они родились и живут. Приобщение к родной культуре посредством расширения знаний о ней не только усиливает интерес к данной области, но и снижает эмиграционные тенденции молодежи, обогащая «образную сферу личности»²³ и создавая более широкие возможности для построения образов будущей жизни в пределах родной страны.

Спутанность идентичности. Наряду с социальной амнезией, проявляющаяся в утрате части социальных представлений мир современного человека характеризуется столь ускоряющимися изменениями и смешениями различных по форме и содержанию потоков информации, что его непостоянная многозначная реальность становится угрозой целостности и идентичности человека. В пространстве жизни российских граждан все оживленнее отмечаются праздники, привнесенные из культуры других народов, а дети все чаще играют в игры и игрушки, пришедшие из зарубежной детской субкультуры. С экранов телевизора российские дети воспринимают огромный поток иностранной кинопродукции, подростки впитывают новые образцы получения удовольствий из агрессивно насаждаемой рекламы, формирующей новые потребности для потребления зарубежных товаров. Как обыденные звучат то и дело слова «европейский уровень», «зарубежное качество», «диплом международного образца». Так или иначе, у молодого человека возникает сомнение: сможет ли он в пространстве России достаточно воспользоваться существующими в мире материальными возможностями и благами. Сомнения подкрепляются в части случаев родительскими разочарованиями и желаниями увидеть более счастливую жизнь своих детей. Сложно устоять в такой ситуации от соблазна хотя бы строить планы реализации своей судьбы в другой стране, ведь отрочество и юность – пора мечтаний и надежд. Однако такие мечты нередко связаны с проблемами самоопределения и формирования самоидентичности, которые могут проявляться в устойчивом состоянии тревоги, в пренебрежительном отношении ко всему отечественному, ожидании чего-то неопределенного и иррациональном предпочтении всего иностранного. Как показывает В.Ю. Хотинец, успешное развитие идентичности в раннем юношеском возрасте зависит от приобщенности к культурным ценностям своего народа²⁴.

Качественный макропсихологический анализ особенностей переживаний человеком глобальных изменений в общественной жизни с

²³ Гостев А.А. Психология вторичного образа. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 512 с.

²⁴ Хотинец В.Ю. Психологические характеристики этнокультурного развития человека // Вопросы психологии. 2001. № 5. С. 60-72.

опорой на экспериментальные исследования позволяет подойти к пониманию генеза становления жизненных стратегий субъекта через эмиграцию. С одной стороны, такой анализ позволяет констатировать культ новизны в современном обществе, с другой – обнаружить психологические риски проблем человечества глобального масштаба. Если прошлое общество базируется на постоянстве, будущее общество – на недолговечности. Жизнеспособность общества, и здоровье человека, не испытывающих ни малейшего дискомфорта по поводу стремительных преобразований оставляют сомнения. Возможна ли вообще какая-либо организация жизни, исключая постоянство, закрепляемое в обществе нормами, принципами, правилами и ценностями? Не потеряет ли человек с отсутствием привязанностей, являющихся одной из основ формирования ценностей, свою человеческую сущность? И возможно ли будет становление личностной и социальной идентичности – важного условия сохранения целостности и здоровья – для человека, мотивируемого новизной и быстрыми темпами перемен?

Развитие и поведение человека управляется не только устремленностью в будущее, но и опорой на прошлое. Психическое развитие личности, согласно Выготскому, может быть представлено как история переживаний, ядром которых выступает эмоционально испытываемое постижение смыслов и ценностей культуры²⁵. Приобщение к традициям, преданиям, сказкам, мифам, являющимся воплощением «духовной коллективности» народа, вызывает у его представителей похожие переживания и способствует гармонизации процесса идентичности в юношеском возрасте²⁶. Именно усвоение материала традиции как механизма передачи социокультурного наследия включает в себе основной смысл детства и делает нас, по мнению В.В. Зеньковского, людьми в истинном смысле слова²⁷. Усвоение культурного наследия способствует не только обретению жизненных смыслов, но и служит основой построения субъективной картины мира, и успешной социальной адаптации.

Состояние духовного мира человека во многом определяется взаимосвязями его прошлого, настоящего и будущего. Потеря связи с прежним состоянием нарушает целостность, идентичность человеческой жизни, а сосредоточенность жизни только на одном настоящем способствует развитию безответственности за свои поступки перед прошлым и будущим. Искусственное выставление барьеров между прошлым, настоящим и будущим приводит не только к разрыву связи времен, но и целостности социального самосознания, культурной идентичности народа. Единство прошлого и настоящего, рационального и традиционного является надежным и постоянным условием стабильного и нормального развития любого социального организма.

²⁵ Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6-ти т. Т. 4. М.: Педагогика, 1984. С. 383.

²⁶ Хотинец В.Ю. Психологические характеристики этнокультурного развития человека // Вопросы психологии. 2001. № 5. С. 71.

²⁷ Зеньковский В.В. Психология детства. Екатеринбург: «Деловая книга», 1995. С. 314.

Изучение закономерностей образования и механизмов регулирования суверенных эмиграционных намерений в современном мире является перспективным с точки зрения прогнозирования личностных рисков и конструирования социальных практик. Формированию нового сознания, нужного человеку для контроля над переменами и их гуманизации, а также регулированию миграционных процессов могут способствовать новые социально-психологические службы, осознанное избирательное отношение к содержанию создаваемых и транслируемых образов в искусстве, массовых коммуникациях, а также система образования, обращенная в будущее с опорой на прошлое. Образовательная среда является частью информационной среды, в которую погружен человек, и способна предоставлять материал для формирования образной сферы личности, тем самым, участвуя в регулировании таких ее внутренних процессов как построение жизненных перспектив и становление отношения личности к различным сторонам действительности.

СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ ЭМИГРАЦИОННЫХ НАМЕРЕНИЙ СТУДЕНТОВ²⁸

Современная культурно-историческая ситуация, характеризующаяся состоянием системного кризиса [13, 17, 30] ставит человека перед необходимостью адаптации в сложнейших условиях социальной нестабильности, снижения уровня жизни, разрушения прежних отношений и чувства собственной целостности и идентичности [38]. Кризис, в той или иной степени, затрагивает все возрастные и социальные группы, среди которых оказывается и студенчество. Порой одним из способов совладания с трудностями, вызванными последствиями системного кризиса, становится построение жизненной стратегии через эмиграцию в другую страну. По статистическим данным с 1989 по 2002 год из России выехало примерно 5,4 млн. человек, причем возрастная структура эмигрантов сдвинута в сторону более молодых возрастов [14]. В связи с исчезновением искусственных ограничений в настоящее время можно говорить о новой волне эмиграции российских граждан, обусловленной не политическими, как прежде, а экономическими и социально-психологическими факторами.

Целью данного исследования явилось изучение смыслообразующих факторов эмиграционных намерений студентов в современной культурно-исторической ситуации. Намерение формируется тогда, когда цель деятельности отдалена и ее достижение отсрочено [8]. В нем подчеркивается интеллектуальная сторона возникающего побуждения, приводящая к принятию решения, а также устремление человека в будущее, его замысел [16, с.59]. Намерению соответствуют потенциальные мотивы [18, 21], которые могут со временем либо актуализироваться, либо разрушиться. *Эмиграционное намерение*, в нашем понимании, является сознательным построением жизненной стратегии через эмиграцию.

Намерение еще не раскрывает первоначальную причину или источник образования смысла действия или поступка. Интерес к смысловой сфере личности неуклонно растет в отечественной психологии [1, 7, 10, 22 и др.]. Под смыслообразованием традиционно, с точки зрения мотивационно-деятельной концепции смыслов, понимается придание содержания отдельным целям и действиям личностного смысла, то есть значения для самого субъекта [21, с.449]. В широком понимании Д.А. Леонтьева смыслообразование является глобальным процессом подключения новых объектов, явлений к существующей системе смысловых связей, процесс распространения смысла от ведущих смысловых структур к производным в конкретной ситуации. Источником ситуативных смыслов развертывающейся деятельности могут выступать не только мотивы, но и другие смысловые структуры – смысловые диспозиции и смысловые конструируемые [22]. Смыслообразующими факторами эмиграционных намерений, на наш взгляд,

²⁸ Статья опубликована: Фролова С.В. Смыслообразующие факторы эмиграционных намерений студентов // Психологический журнал, 2006, том 27, № 3, с. 58-67.

могут являться не только потенциальные мотивы предполагаемой эмиграции, но и система отношений и ценностей личности.

Личностные ценности рассматриваются в психологии как преломления через призму индивидуальной жизни ценностей социальных. Б.Г. Ананьев выделял ценностные образования как первичные свойства личности, создающие жизненную направленность и основные тенденции развития [5]. В социальной психологии изучаются ценностные ориентации, чаще всего определяемые как фиксированные установки личности, характеризующиеся избирательным отношением к предметам и явлениям [15, 35]. Существует определение ценностей как системы личностных смыслов, задающей дифференциацию объектов индивидом по их значимости [7, 21]. Определяющим в большинстве пониманий ценностей является соотнесение их со значимостью предметов и явлений реальной действительности с точки зрения их соответствия или несоответствия потребностям личности, а также их иерархические взаимосвязи, направляющие поведение и деятельность человека. Эмиграционное намерение в современных условиях, не нося вынужденного характера, является принятием решения в ситуации выбора и может определяться особенностями строения личностной системы ценностей.

Личностный выбор находится в тесной связи и с системой отношений личности, определяемой в теории В.Н. Мясищева как индивидуально-целостная система ее субъективно-оценочных, сознательно-избирательных отношений к действительности [24]. Личностные отношения не сводятся только лишь к когнитивной оценке степени положительной значимости, доминирующей в ценностях. Они интегрируют когнитивные, эмоциональные и поведенческие стороны разнообразных по содержанию и качеству связей личности с объектами и явлениями. Личностное отношение к эмиграции, так или иначе, будет вступать во взаимосвязь с системой отношений личности к этничности. Именно отношения к особенностям жизни народа, к языку, культуре, согласно Г.Г. Шпету, являются истинно психологическими образованиями, центральными для изучения в этнической психологии [33, с. 341, 363]. В современности А.В. Сухаревым разрабатывается подход, с точки зрения которого система отношений личности к этничности (или ее признакам) выполняет интегрирующую или дифференцирующую функцию с тем или иным этносом или этнической системой, отражаясь на адаптационных усилиях человека [27, с.6-7]. Этничность, по мнению многих исследователей, может характеризоваться не только социокультурными, но и опосредованными влиянием культуры климато-географическими и антропо-биологическими признаками [9, 12, 36, 37 и др.]. Социокультурные параметры включают в себя язык, укладность, традиции, верования, социальные установки, нормы, ценности; антропо-биологические - связаны с морфофункциональными особенностями; климато-географические – с территориально-географическими и климатическими условиями жизни народа.

В качестве особой деятельности смыслопорождения Ф.Е. Василюк предлагает рассматривать значимое переживание [10]. Развитие личности, согласно Выготскому, может быть представлено как история переживаний, ядром которых выступает эмоционально испытываемое постижение смыслов и ценностей культуры [11, с. 383]. Традиции, предания, сказки, мифы, являясь воплощением «духовной коллективности» народа, вызывают у его представителей похожие переживания [33, с. 361]. Дефицит позитивно окрашенного эмоционального восприятия сказок своего народа, как и недостаточность приобщения к его культурным ценностям, может сказываться на проблемах идентичности в юношеском возрасте [31, с.71]. В этой связи особый интерес представляет изучение эмоционально-когнитивного следа, оставленного детскими переживаниями сказочно-мифологических образов культурного опыта своего народа, и его взаимосвязь с построением жизненной стратегии через эмиграцию. Проблемы волшебной сказки и ее значения в психическом развитии человека являются предметом специального научного анализа [2, 3, 20, 26]. Е.Е. Сапогова рассматривает содержание народной сказки как архаическую социокультурную программу с необходимым минимумом информации о взаимодействии субъекта и мира, влияющую в дальнейшем на восприятие человеком жизненных реалий и самого себя [26]. Упорядоченные детские впечатления создают канву индивидуального опыта взрослого человека, задавая основу смысложизненных установок. Не исключена роль значимых детских переживаний, связанных с восприятием сказочных сюжетов, в образовании так называемых неосознаваемых смысловых установок взрослой личности [7].

Образование эмиграционного намерения в условиях современного системного кризиса может быть связано с устойчивыми индивидуальными способами совладания с трудными жизненными ситуациями. «Совладающее поведение», или «копинг», относится к осознаваемым формам смысловой регуляции личности и понимается многими авторами как индивидуальный способ преодоления личностью трудной, кризисной, стрессовой ситуации в соответствии с ее собственной логикой, значимостью в жизни человека и его психологическими возможностями [6, 25, 39]. Психологическое предназначение совладающего поведения состоит в том, чтобы как можно лучше адаптировать человека к требованиям ситуации.

Таким образом, смыслообразующими факторами эмиграционных намерений могут выступать мотивы предполагаемой эмиграции; система ценностей личности; отношение к этничности; этническая согласованность содержания когнитивно-эмоционального следа воспринятых в детстве сказок; устойчивые индивидуальные способы совладания с трудными жизненными ситуациями.

Мы *предположили*, что в современной социальной ситуации основными внешне мотивирующими факторами становления намерения безвозвратной эмиграции являются экономические факторы, внутренне

мотивирующими - отношения к социокультурным и климато-географическим признакам этничности; смыслообразование эмиграционных намерений связано с более индивидуалистски ориентированной системой ценностей личности и дефицитом когнитивно-эмоционального следа восприятия в детском возрасте сказок своего народа; существует взаимосвязь между эмиграционным намерением и устойчивыми низкоадаптивными способами совладания с трудными жизненными ситуациями.

МЕТОДИКА

Испытуемые. Для проверки наших предположений было предпринято исследование, в котором приняли участие 152 студента (21 юноша и 131 девушка) в возрасте от 19 до 21 года, обучающихся по специальностям «психология», «история», «математика», «сервис и туризм». Исследование проводилось в течение 2004-2005 гг. *Методическое обеспечение.* В исследовании применялся следующий инструментарий: анкетный опрос, направленный на выявление мотивообразующих факторов эмиграционных намерений; модифицированный метод структурированного психологического этнофункционального интервью А.В.Сухарева; копинг-тест WCQ («Опросник о способах копинга») Р.Лазаруса и С.Фолькман; методика Е.Б.Фанталовой «Ценность-Доступность».

1. Для исследования *субъективно осознаваемых и переживаемых мотивообразующих причин образования эмиграционных намерений* студентов использовался специализированный *анкетный опрос*. Опираясь на опыт А.Г. Аллахвердян и В.А. Аллахвердян, исследовавших эмиграционные намерения ученых и студентов-психологов в 1990-1995 годах [4], мы составили анкету, вопросы которой содержательно отражали следующие факторы мотивообразующих причин эмиграционных намерений: экономический, познавательный, социальный, культурный, трудовой, образовательный, политический, климатический, семейный. Для определения степени интенсивности влияния того или иного фактора на становление эмиграционного намерения в формулировку вопросов включалась 10-ти бальная шкала оценок (чем больше субъективная значимость рассматриваемого фактора, тем выше значение).

2. Этнофункциональные особенности психического *развития* определялись при помощи *модификации метода структурированного психологического этнофункционального интервью А.В. Сухарева* [27, с.56-64], с помощью которого выявлялся когнитивно-эмоциональный след в психике испытуемого от восприятия образов и элементов культуры своего народа. Среди предлагаемых вопросов были вопросы о том, каковы были по своему характеру и содержанию первые воспринятые в детстве сказки, каковы были любимые персонажи, герои. По своим задачам и основным характеристикам данный метод является одной из форм психологического анамнеза, позволяющего обратиться к истории индивидуальных переживаний, на особую роль которого в понимании личности указывал В.Н. Мясищев. Неполнота фактического материала, собранного при помощи

данного метода, становится «средством необходимой реализации принципа избирательности» [24, с. 283 - 312]. Личностью запечатлевается и воспроизводится наиболее отчетливо то, что явилось наиболее существенным в прошлом.

3. *Копинг-тест WCO ("Опросник о способах копинга") Р. Лазаруса и С. Фолькман* (адаптация коллективом исследователей под руководством Л.И. Вассермана, СПб ПНИ им. В.М. Бехтерева). Данный опросник опирается на концепцию копинг-поведения Р.Лазаруса [39] и содержит 8 субшкал: 1 - конфронтационный копинг; 2 - дистанцирование; 3 – самоконтроль; 4 - поиск социальной поддержки; 5 - принятие ответственности; 6 - бегство-избегание; 7 - планирование решения проблемы; 8 -положительная переоценка.

4. Исследование системы ценностей студентов осуществлялось при помощи методики Е.Б. Фанталовой «Ценность-Доступность» [29], использующей понятия, означающие в основном «терминальные ценности», выделенные М. Рокичем, и технику их попарного сравнения. Строить иерархию ценностей и ранжировать их испытуемому не требуется. Это делает экспериментатор в ходе обработки данных по косвенным характеристикам – числу предпочтений каждой ценности. Задача исследования для испытуемого, таким образом, превращается из личностной в интеллектуальную, что позволяет снизить сознательный контроль за вариантами ответов и открыть доступ влиянию со стороны эмоциональных и неосознаваемых компонентов поведения.

Обработка данных. Для осуществления математико-статистического анализа полученных данных применялись следующие методы: U-критерий Манна-Уитни; ϕ^* -критерий углового преобразования Фишера; χ^2 -критерий Пирсона; t-критерий Стьюдента.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Выраженность эмиграционных намерений в студенческой среде

Все исследуемые были распределены по трем группам: 1 группа – студенты, которые хотят постоянно жить и работать за рубежом; 2 группа – студенты, которые хотят постоянно жить и работать в России; 3 группа – студенты, которые хотят постоянно жить в России с возможностью учиться или работать за рубежом. Наиболее многочисленной группой оказалась группа с эмиграционными намерениями постоянного проживания за рубежом. Наименьшую по численности группу составили студенты с отрицательным отношением к эмиграции (см. табл. 1).

Таблица 1. Соотношение групп студентов с различным отношением к эмиграции

Выделенные группы	100%
1. Хотят постоянно жить и работать за рубежом	52%
2. Хотят постоянно жить и работать в России	22,3%
3. Хотят постоянно жить в России с возможностью учиться / работать за рубежом	25,7%

Для многих студентов, желающих уехать за рубеж, эмиграционные намерения носят оттенок мечты, поскольку лишь немногие из них

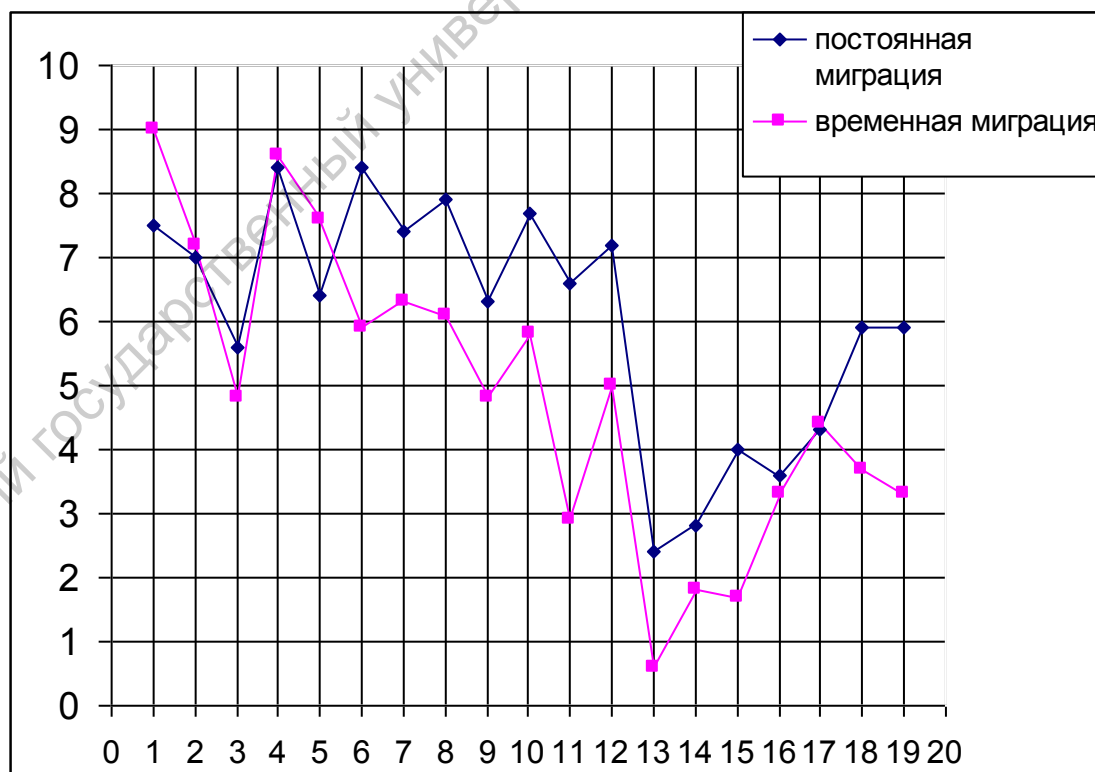
предпринимают конкретные шаги для реализации своих намерений. Так, только 52% потенциальных эмигрантов владеют иностранным языком выбранной страны, остальные же 48% не владеют им в достаточной мере и не пытаются его изучать. В качестве потенциальных стран-реципиентов для постоянного жительства указаны 20 стран. Шестерку лидеров представляют следующие: Франция (23%), США (16%), Германия (16%), Испания (16%), Англия (12%), Италия (12%).

Большинство принявших в исследовании студентов составляли девушки. Для того, чтобы проверить, не имеет ли образование эмиграционного намерения гендерной специфики, дополнительно анализировалась представленность юношей и девушек во всех трех выделенных группах. При помощи математической обработки удалось установить, что не существует достоверных гендерных различий в отношении к эмиграции.

2. Субъективно оцениваемые причины эмиграции

Данные анкетного опроса с использованием 10-ти бальной шкалы оценок позволили составить профили мотивообразующих причин эмиграционных намерений в группах «временной» и «постоянной эмиграции» (см. рис. 1), которые обнаружили похожую динамику и тенденцию к более высокой оценке значимости большинства факторов в группе с постоянными эмиграционными намерениями.

Рисунок 1. Профили мотивообразующих причин эмиграции

Примечание: на оси ординат отмечены средние значения по группе, по оси абсцисс – номер оцениваемой причины:

1- выучить язык,
2 - получить возможность узнать культуру и особенности другой страны,

11 - больше устраивает климат, природная среда,
12 - интереснее проводить досуг,
13 - живут родственники,

- 3 - попробовать жить самостоятельно,
- 4 - посмотреть мир,
- 5 - приобрести новый жизненный опыт,
- 6 - выше жизненный уровень,
- 7 - заработать денег,
- 8 - перспектива лучшего трудоустройства,
- 9 - социальная защищенность,
- 10 - удовлетворение социально-бытовых потребностей,

- 14 - живут друзья,
- 15 - создать семью,
- 16 - лучше система образования,
- 17 - получить возможность ознакомиться с новой системой образования,
- 18 - политическая стабильность,
- 19 - нравственно-психологическая атмосфера в обществе

Вместе с тем математический анализ (с помощью U-критерия Манна-Уитни и t-критерия Стьюдента) различий в оценках причин эмиграционных намерений показал, что для студентов, планирующих безвозвратную эмиграцию, наиболее мотивирующими оказываются факторы экономического характера («выше жизненный уровень», «удовлетворение социально-бытовых потребностей» ($p < 0,05$). Для студентов с намерением временной эмиграции на первых местах значатся познавательные факторы («выучить язык», «посмотреть мир», «приобрести новый жизненный опыт», «узнать культуру другой страны»).

В планировании безвозвратной эмиграции более мотивирующими оказались социокультурные факторы («больше устраивает нравственно-психологическая атмосфера в обществе» и «политическая стабильность» другой страны) ($p < 0,05$); семейный фактор («создание своей семьи за границей») ($p < 0,05$). Наиболее значимо различающимся в группах является отношение к климато-географическому фактору: в группе с постоянными эмиграционными намерениями более предпочтительными оказываются климат и природные условия страны желаемой эмиграции ($p < 0,01$).

3. Характер избирательно отмечаемых воспринятых в детстве сказок у студентов с различным отношением к эмиграции

При помощи модифицированного этнофункционального психодиагностического интервью и математической обработки (с применением ϕ^* -критерия Фишера и χ^2 -критерия Пирсона) удалось установить, что существуют достоверные различия группы с эмиграционными намерениями постоянного жительства за рубежом и группы без эмиграционных намерений по характеру и содержанию избирательно отмечаемых в качестве первых воспринятых в детстве сказок.

Таблица 2. Характер воспринятых сказок в раннем детстве

Выделенные группы испытуемых	Первые воспринятые сказки		
	русские народные	других народов	авторские
1. Хотят постоянно жить и работать за рубежом	51 % **2 *3	22 %	62 %*2
2. Хотят постоянно жить и работать в России	89 % **1 *3	29,6 %	44,4 % *1
3. Хотят постоянно жить в России с возможностью учиться / работать за рубежом	74,2 % *1 *2	22,6 %	61,3 %

Примечание: знаком * отмечены показатели, достоверно значимо различающиеся, уровень статистической значимости $p \leq 0,05$; знаком ** отмечены показатели, различающиеся с уровнем достоверности $p \leq 0,01$; ¹ ² ³ – номера выделенных групп, с которыми получены достоверные различия: 1- студенты, которые хотят постоянно жить и работать за рубежом; 2 – студенты, которые хотят постоянно жить и работать в России; 3 – студенты, которые хотят постоянно жить в России с возможностью учиться или работать за рубежом.

Значимые различия получены по выбору русских народных сказок (см. табл. 2). В группе студентов, у которых отсутствуют эмиграционные намерения, в качестве первых воспринятых в детстве сказок достоверно чаще, чем в группах с эмиграционными намерениями, выбираются русские народные сказки ($p = 0,00$). Реже всего русские народные сказки выбираются в группе студентов, которые хотят постоянно жить за рубежом ($p \leq 0,01$). В группе с «временными» эмиграционными намерениями русские народные сказки выбираются также реже по сравнению с группой отрицательного отношения к эмиграции, хотя уже с меньшим уровнем статистической значимости ($p \leq 0,05$). Студенты с намерениями постоянной эмиграции в качестве первых воспринятых в детстве сказок наиболее часто отмечают авторские сказки, что достоверно отличает их от студентов с отсутствием эмиграционных намерений ($p \leq 0,05$).

Различия обнаружены и в характере выбираемого эмоционально притягательного сказочного персонажа. Представители группы с постоянными эмиграционными намерениями значительно чаще, чем представители группы без эмиграционных намерений идентифицировали себя в дошкольном возрасте с героями зарубежных авторских сказок ($p \leq 0,03$).

4. Ценностная сфера и эмиграционные намерения студентов

Общая картина иерархии ценностей студентов с различным отношением к эмиграции представлена в таблице 3.

Таблица 3. Значимость ценностей для студентов с различным отношением к эмиграции

Ценности	Без эмиграционных намерений		Постоянные эмиграционные намерения		Временные эмиграционные намерения	
	Среднее значение по группе	Значение ранга	Среднее значение по группе	Значение ранга	Среднее значение по группе	Значение ранга
1. Активная деятельная жизнь	4,1	9	3,2	12	5	7
2. Здоровье	4,8	7	5,7	6	6,2	5
3. Интересная работа	5,6	6	5,7	6	4,4	8,5
4. Красота природы и искусства	3	11	3,5	10,5	3,6	10,5
5. Любовь	8,3	2	7,5	2	8	1
6. Материально-обеспеченная жизнь	4,4	8	5,7	6	3,2	12
7. Наличие хороших и верных друзей	8*	3	5,3*	8	7,2	2
8. Уверенность в себе	3,4	10	4,8	9	5,6	6

9. Познание	5,8	5	3,5	10,5	3,6	10,5
10. Свобода как независимость в поступках и действиях	8,6	1	6,7	3	6,4	4
11. Счастливая семейная жизнь	6,8	4	7,8	1	7	3
12. Творчество	1,4*	12	4,5*	4	4,4	8,5

Примечание: знаком * - отмечены показатели, достоверно значимо различающиеся, уровень статистической значимости $p \leq 0,05$. Приводимые значения рангов получены после дополнительной обработки данных по косвенным признакам – числу предпочтений каждой ценности в их попарном сравнении испытуемыми.

Анализ ценностной сферы выявил наибольший «вес» ценности «наличие хороших и верных друзей» в группе с отсутствием эмиграционных намерений по сравнению с группой желающих жить постоянно за рубежом ($p < 0,05$). У студентов с намерениями постоянной эмиграции наряду с уменьшением значимости ценности «наличие хороших друзей» наблюдается возрастание значимости ценности «творчество» по сравнению с группой желающих постоянно жить в России ($p < 0,05$).

Ценность материально обеспеченной жизни, осознаваемая значительной частью представителей группы с постоянными эмиграционными намерениями как одна из главных мотивирующих причин эмиграции (см. данные анкетного опроса выше), в действительности, оказывается менее значимой по сравнению с ценностями «любви» и «счастливой семейной жизни», получившими одинаковый «вес» во всех трех выделенных группах студентов. Ценность «материально обеспеченная жизнь» занимает лишь 6-ое место в группе с «постоянными эмиграционными намерениями», в группе «без эмиграционных намерений» лишь 8-ое место, а в группе с «временными эмиграционными намерениями, вообще, самое последнее место.

5. Смысловая регуляция личности в совладании с трудными жизненными ситуациями при формировании эмиграционных намерений

Математический анализ достоверности различий (U-критерий Манна-Уитни и t-критерий Стьюдента) в выборе стратегий совладания между группами «с намерениями постоянной эмиграции» и «без эмиграционных намерений» показал следующее.

Таблица 4. Выбор стратегий совладания с трудностями у студентов с различным отношением к эмиграции

Стратегии совладания	Средние значения по группе		
	Без эмиграционных намерений	Постоянные эмиграционные намерения	Временные эмиграционные намерения
1. конфронтация	53,1*	60,3*	59,4
2. дистанцирование	53,6	48,5	51
3. самоконтроль	59,4	63,1	61,7

4. поиск социальной поддержки	61,3	61,5	66,2
5. принятие ответственности	59,5	61,2	63,3
6. бегство-избегание	48,8*	54,5*	51
7. планирование решения проблемы	67,7	67,6	71,6
8. положительная переоценка	61,4	57,1	60,2

Примечание: знаком * - отмечены показатели, достоверно значимо различающиеся.

У студентов с «постоянными» эмиграционными намерениями значимо чаще встречаются стратегия конфронтационного совладания (см. табл. 4), включающего агрессивные усилия по изменению ситуации и предполагающего определенную степень враждебности и готовности к риску ($p < 0,01$ – по U-критерию Манна-Уитни; $p < 0,05$ – по t-критерию Стьюдента), и стратегия бегства-избегания, при которой когнитивные и поведенческие усилия направлены на избегание проблемы ($p < 0,05$). Две данных стратегии совладания с трудностями являются низкоадаптивными. Такие результаты дают возможность предполагать, что для части студентов с эмиграционными намерениями возможность уехать жить в другую страну представляется способом «не решать» возникающие трудные жизненные ситуации в существующей реальности.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

1. Эмиграционные намерения значительно часто присутствуют в жизненных стратегиях студентов, что приближается, по всей видимости, к некой типичной ситуации, с которой сталкивается общество.

Только четверть принявших в исследовании студентов имеют желание постоянно жить и работать в своей стране. Большинство же в той или иной мере хотели бы свою судьбу решать за ее пределами. При этом лишь немногие считают, что эмигранты фактически оставляют страну в трудный для нее момент, чаще относясь к эмиграции как к естественному явлению. Отношение к эмиграции в студенческой среде не имеет гендерной специфики. Юноши и девушки в равной степени подвержены формированию эмиграционных намерений. Во многих случаях эмиграционное намерение лишь модель поведения или просто «мечта», которую реализуют далеко не все. Однако, такое настроение сегодня принимает особый акцент среди студенческой молодежи. Такая тенденция в устремлениях молодого поколения может быть обусловлена социально-экономическими сложностями на пути самореализации, невостребованностью профессиональной подготовки по целому ряду специальностей российским рынком труда, разочарованиями родительского поколения, переживанием безразличия со стороны общества к собственной судьбе, пропагандой западного «беспроблемного» образа жизни.

Почти половина потенциальных эмигрантов не владеют языком выбранной страны эмиграции и не предпринимают попыток к его изучению.

Для многих желание эмигрировать не подкрепляется реальными возможностями или конкретными шагами для его реализации. Это дает основания предполагать о существовании низкой степени удовлетворенности своим настоящим положением данной группы студенчества, что усиливает риск ее социально-психологической дезадаптации.

2. Основными внешне мотивирующими факторами становления намерения безвозвратной эмиграции являются экономические трудности. Внутренне мотивирующими факторами являются отношения к социокультурным и климато-географическим признакам этничности. Предпочтение климата и природных условий другой страны с наиболее высокой степенью достоверности сопутствует принятию решения о постоянной эмиграции.

Студенты, планирующие безвозвратную эмиграцию, субъективно оценивают как наиболее значимую причину своих намерений большие экономические возможности выбранной страны для эмиграции. Желание жить в другой стране подкрепляется представлением о возможностях зарабатывать больше денег и наилучшем удовлетворении своих социально-бытовых потребностей. Наряду с такими прагматическими ожиданиями студентов нередко манит просто возможность получения новых впечатлений («посмотреть мир»).

Для студентов, задумывающихся о временной эмиграции с целью продолжения своего образования, на первом месте стоят познавательные мотивы: «выучить язык», «посмотреть мир», «приобрести новый жизненный опыт», «получить возможность узнать культуру и особенности другой страны».

Обнаружены достоверные различия в отношениях к социокультурным факторам в группах студентов с временными и постоянными эмиграционными намерениями. Если «временным эмигрантам» свойственен лишь интерес к культуре другой страны, то для студентов, планирующих безвозвратную эмиграцию, характерны более позитивная оценка нравственно-психологической атмосферы страны желаемой эмиграции и ожидание более высокой политической стабильности. Намерения безвозвратной эмиграции чаще сопровождаются образами создания своей семьи в другой стране, что неминуемо предполагает принятие иных культурных традиций и ценностей и иных способов социализации последующего поколения семьи. Решению о намерении безвозвратной эмиграции с высокой степенью достоверности чаще сопутствует предпочтительное отношение к климату и природным условиям страны желаемой эмиграции.

Таким образом, смыслообразование эмиграционных намерений в современной социальной ситуации связано с системой отношений к этническим факторам, в частности отношением к социокультурным и климато-географическим этническим признакам. Действие экономического фактора является внешним объективным условием и становится порой

только мотивировкой в принятии решения об эмиграции, мотивы которого лежат довольно глубже.

3. *Смыслопорождение эмиграционного намерения связано с когнитивно-эмоциональным следом воспринятых в детском возрасте образов сказочно-мифологического аспекта культуры, в частности, с преобладанием в субъективном анамнезе образов авторских сказок и дефицитом сказок своего народа. Народные сказки по своему характеру архетипичны и содержательно согласованы с культурным опытом народа. Эмиграционным намерениям в юности часто предшествовали идентификации в детстве с героями зарубежных авторских сказок, не имеющих преемственности и связи с историей и культурой своего народа и более открытых для этнически рассогласованного содержания.*

Включение человека в родную культуру, усвоение присущих ей традиций, мировоззрения и мироощущения способствует оптимальной степени этнокультурной идентичности. Полученные нами данные согласуются с теоретическими и эмпирическими исследованиями влияния сказок на психическое развитие человека [2, 3, 20, 26, 28] и позволяют заключить, что когнитивно-эмоциональный след от содержания этнофункционально согласованных народных сказок, воспринятых в раннем детстве, связан с отсутствием эмиграционных намерений в юношеском возрасте. В группе студентов, у которых отсутствуют эмиграционные намерения, в качестве первых воспринятых в детстве сказок достоверно чаще выбираются сказки своего народа. В группе студентов, которые хотят постоянно жить за рубежом, реже всего выбираются сказки своего народа, оставляя преимущество авторским сказкам, менее соотнесенным с культурным опытом своего народа и, как показывает Н.В. Чудова, иначе, чем народные влияющим на картину мира ребенка [32]. Экспериментальные данные В.В. Тимохина показывают взаимосвязь когнитивно-эмоционального следа от содержания авторских и этнофункционально рассогласованных сказок, воспринятых в раннем возрасте, с проявлением проблем психической адаптации в более позднем возрасте [28].

Частота выбора русских народных сказок в группе с временными эмиграционными намерениями занимает промежуточное положение между группой с отсутствием эмиграционных намерений и группой с намерениями безвозвратной эмиграции, причем разница между всеми тремя группами статистически значимая. В связи с этим можно говорить, используя понятие, введенное А.В. Сухаревым, о меньшей степени выраженности этнофункциональной психической рассогласованности [27] лиц с временными эмиграционными намерениями по сравнению с лицами, у которых образуются намерения постоянной эмиграции.

Различное отношение к эмиграции связано также с характером выбираемого в детстве эмоционально притягательного сказочного персонажа. Представители группы с постоянными эмиграционными намерениями значительно чаще, чем представители группы без эмиграционных намерений идентифицировали себя в дошкольном возрасте с

героями зарубежных авторских сказок. Как показывает Э. Эриксон, на ранних стадиях развития дети идентифицируют себя с теми аспектами окружающей среды, которые производят на них наибольшее впечатление [34, с. 169]. Необратимые идентификации детства могут препятствовать развитию идентичности индивида в юношеском возрасте. В.Ю. Хотинец в результате своих исследований показывает, что успешное развитие идентичности в раннем юношеском возрасте зависит от приобщенности к культурным ценностям своего народа [31, с.71]. Проблемы идентичности могут проявляться в устойчивом состоянии тревоги, ожидании чего-то неопределенного, в пренебрежительном отношении ко всему своему, отечественному и иррациональном предпочтении всего чужого, иностранного.

4. Построение эмиграционных стратегий происходит во взаимной связи с ценностной структурой личности, особенностями которой являются снижение ценности наличия хороших и верных друзей и возрастание ценности творческой самореализации.

Анализ ценностной сферы выявляет наибольший «вес» ценности «наличие хороших и верных друзей» в группе с отсутствием эмиграционных намерений по сравнению с группой желающих жить постоянно за рубежом. У студентов с намерениями постоянной эмиграции наряду с уменьшением значимости ценности «наличие хороших друзей» наблюдается возрастание значимости ценности «творчество» по сравнению с группой желающих постоянно жить в России.

Отечественный философ В.А. Кутырев выделяет две альтернативных мировоззренческих установки: деятельностная установка и установка на общение. Общение рассматривается в широком смысле как «чувственная активность» в противоположность «рациональной активности» [19, с.123]. Мировоззренческая установка на деятельность, творчество наиболее присуща западной цивилизации. Альтернативная деятельностной установке система отношений, построенных на категории общения, характерна для русской культуры. Интересно заметить, что различные независимые исследователи находят аналогичные особенности русского менталитета. Как показывает О.И. Маховская, сценарии образования и воспитания в российской и американской традициях социализации не совпадают именно в том, что в российском варианте преобладает преимущественно ориентация на содружество, отношения эмоциональной близости и сопереживания, в американском же варианте социализации культивируются ценности индивидуализма, конкурентности, независимости [23, с. 108, 112]. Таким образом, можно говорить, что ценностная ориентация студентов, желающих постоянно жить за рубежом, является более индивидуалистски ориентирующей и согласованной с западным менталитетом.

Декларируемая ценность материально обеспеченной жизни в группе с постоянными эмиграционными намерениями, оцениваемая значительной частью представителей этой группы как одна из главных внешних мотивировок принятия решения об эмиграции (данные анкетного опроса), в

реальности оказывается не столь значимой ценностью по сравнению с ценностями «любви» и «счастливой семейной жизни». Это свидетельствует о приобретении ценности «материально обеспеченной жизни» статуса инструментария достижения более значимых для студентов ценностей «любви» и «счастливой семейной жизни». Однако, такая дифференциация на ценности – цели и ценности - средства далеко не всегда осознается личностью, порой оттесняя истинные ценности из зоны актуальных смыслообразующих факторов.

5. Формирование эмиграционного намерения может выступать в качестве формы стратегии «бегство-избегание» в совладании с трудной жизненной ситуацией или способа конфронтации с возникающими проблемами.

В группе лиц с постоянными эмиграционными намерениями значительно чаще, чем в группе с отсутствием эмиграционных намерений, выбирается неадаптивная стратегия бегства-избегания, при которой когнитивные и поведенческие усилия направлены на избегание проблемы. Это дает возможность предполагать, что для части студентов с эмиграционными намерениями возможность уехать жить в другую страну представляется способом «не решать» возникающие трудные жизненные ситуации в существующей реальности. Подкреплением такого отношения к эмиграции как способу избавления от части трудностей может являться довольно интенсивная в последние годы на российских телеэкранах и в других СМИ «реклама» легкого западно-европейского и американского образа жизни. Вместе с тем мнимость легкости разрешения жизненных трудностей путем бегства от проблемы в реальности вызывает еще большее напряжение адаптационных механизмов, не являясь продуктивной стратегией.

Достоверно установлено, что в группе с «постоянными» эмиграционными намерениями значимо чаще встречается стратегия конфронтационного копинга, включающего агрессивные усилия по изменению ситуации и предполагающего определенную степень враждебности и готовности к риску. Можно предположить, что для части студентов данной группы эмиграционные намерения являются способом конфронтационного совладания с возникающими жизненными проблемами психической адаптации в исходной социокультурной среде.

ВЫВОДЫ

В ходе предпринятого исследования подтвердилось предположение о том, что основными внешне мотивирующими факторами становления намерения безвозвратной эмиграции являются экономические факторы, внутренне мотивирующими - отношения к социокультурным и климато-географическим признакам этничности. Смыслообразование эмиграционных намерений в современной социальной ситуации связано с более индивидуалистски ориентированной системой ценностей личности и дефицитом когнитивно-эмоционального следа от восприятия сказок своего народа в детском возрасте. Существует взаимосвязь между эмиграционным

намерением и устойчивыми низкоадаптивными способами совладания с трудными жизненными ситуациями.

Эмиграционные намерения довольно часто присутствуют в жизненных стратегиях студентов. В качестве основных внешних мотивировок в становлении намерения безвозвратной эмиграции в современной социальной ситуации студентами отмечаются экономические факторы. При этом смыслообразование эмиграционных намерений связано с системой отношений к этничности, в частности отношением к социокультурным и климато-географическим этническим признакам. Для студентов, планирующих безвозвратную эмиграцию, характерно более предпочтительное отношение к нравственно-психологической атмосфере в обществе и уровню политической стабильности, а также климату и природным условиям страны желаемой эмиграции.

Смыслорождение эмиграционного намерения связано с дефицитом когнитивно-эмоциональных следов восприятия в детском возрасте образов сказочно-мифологического аспекта культуры своего народа. Юношескому желанию решать свою судьбу за пределами родной страны часто предшествуют идентификации в дошкольном возрасте с героями зарубежных авторских сказок, не содержащих преемственности и связи с культурным опытом своего народа.

Построение эмиграционных стратегий происходит во взаимной связи с ценностной структурой личности, особенностями которой являются снижение ценности наличия хороших и верных друзей и возрастание ценности творчества.

Образование эмиграционного намерения может происходить в тесной связи со смысловой регуляцией личности в трудных жизненных ситуациях. Для части студентов с эмиграционными намерениями возможность уехать жить в другую страну представляется способом «не решать» возникающие жизненные проблемы. Эмиграционное намерение может являться и формой конфронтации с исходной этнокультурной средой, снижающей общий адаптивный потенциал личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова К.А. Психология и сознание личности: Избранные психологические труды. М.: МПСИ; Воронеж: НПО МОДЭК, 1999.
2. Адоньева С.Б. Сказочный текст и традиционная культура. СПб.: СПбГУ, 2000.
3. Аксенова Ю.А. Символы мироустройства в сознании детей. Екатеринбург: Деловая книга, 2000.
4. Аллахвердян А.Г., Аллахвердян В.А. Эмиграционные намерения ученых и студентов-психологов // Вопросы психологии. 2003. № 3. С. 101-109.
5. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977.
6. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психол. журн. 1994. Т.15. № 1. С. 3-18.

7. Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
8. Божович Л.И. Изучение мотивации поведения детей и подростков. М.: Просвещение, 1972.
9. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983.
10. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.: МГУ, 1984.
11. Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6-ти т. Т. 4. М.: Педагогика, 1984.
12. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Гидрометеиздат, 1990.
13. Давыдов Ю.Н. Кризисное сознание // Современная западная социология. М.: ИПЛ. 1990. С. 143-144.
14. Зайончковская Ж.А. Эмиграция в дальнее зарубежье // Мир России. 2003. № 2. С. 145-150.
15. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986.
16. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2003.
17. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: ЛОГОС, 2000.
18. Ковалев В.И. Мотивы поведения и деятельности. М.: Наука, 1988.
19. Кутырев В.А. Естественное и искусственное: борьба миров. Н. Новгород: Нижний Новгород, 1994.
20. Ленц Ф. Образный язык народных сказок. М.: Evidentis, 2000.
21. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2000.
22. Леонтьев Д.А. Динамика смысловых процессов // Психол. журн. 1997. Т. 18. № 6. С. 13-27.
23. Маховская О.И. Формирование идентичности у детей постсоветских эмигрантов в США // Психол. журн. 2005. Т. 26. № 3. С. 102-113.
24. Мясищев В.Н. Психология отношений: Под ред. А.А. Бодалева. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003.
25. Нартова-Бочавер С.К. “Coping behavior” в системе понятий психологии личности // Психол. журн. 1997. Т. 18. № 5. С. 20-30.
26. Сапогова Е.Е. Культурный социогенез и мир детства: Лекции по историографии и культурной истории детства. М.: Академ. Проект, 2004.
27. Сухарев А.В. Этнофункциональная психология в воспитании, психотерапии и психопрофилактике. М.: Изд-во «ЭКО», 2004.
28. Тимохин В.В. Этнофункциональный аспект процесса психического развития. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М.: ПИ РАО, 2005.
29. Фанталова Е.Б. Об одном методическом подходе к исследованию мотивации и внутренних конфликтов // Психол. журн. 1992. Т.13. № 1. С. 107-117.
30. Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. М.: Прогресс-Академия, 1992.
31. Хотинец В.Ю. Психологические характеристики этнокультурного развития человека // Вопросы психологии. 2001. № 5. С. 60-72.

32. Чудова Н.В. Модели мира авторских сказок // Модели мира. / Сост. Н.В. Чудова. М.: Российская Ассоциация искусственного интеллекта, 1997. С. 147 – 157.
33. Шпет Г.Г. Психология социального бытия / Под ред. Т.Д. Марцинковской. М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996.
34. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. Толстых А.В. М.: Издательская группа «Прогресс». 1996.
35. Ядов В.А. Личность как предмет изучения // Социальная психология / Под ред. Е.С. Кузьмина, В.Е. Семенова. – Л.: ЛГУ, 1979. С. 75 – 80.
36. Babiker I.E., Cox J.L., Miller P.M.S. The measurment of culture distance // Social Psychiatry. 1980. V.15. P.101-116.
37. Claval P. Geographie et psychologie des peuples // Rev. de psych. des peuples. Le Havre, 1966, №4. P 386-407.
38. Erikson E. Life history and the historical moment. N. Y., Harper and Row, 1975.
39. Lazarus R.S. Psychological Stress and Coping Process. N.Y.: McGraw-Hill, 1966.

СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ ЭМИГРАЦИОННЫХ НАМЕРЕНИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ²⁹

Для современной социальной ситуации развития подрастающего поколения характерны довольно быстрые темпы изменений в сторону все большей глобализации социальных, политических и экономических отношений, мощное разрастание и усложнение техносферы, возникновение сложного, противоречивого и, порой, хаотичного информационного пространства. Эти процессы сопровождаются одновременно уходом в прошлое таких традиционных институтов социализации как народные дворовые игры, детские сообщества, традиции семьи. Забываются воспитательные функции народных сказок³⁰. Все более приоритетной становится индивидуалистская модель воспитания, вытесняя коллективистские ценности. Появляются новые формы виртуального общения. В пространстве жизни российских граждан все оживленнее отмечаются праздники, привнесенные из культур других народов, воспринимается огромный поток иностранной кинопродукции, предлагающей новые образцы получения удовольствий и формирующей новые искусственные потребности. Как показал Э. Эриксон, к любым социокультурным изменениям чувствительнее всего оказываются лица подросткового и юношеского возраста, что выражается в кризисе личной и культурной идентичности³¹. Планирование молодым человеком своего будущего в условиях быстрых социокультурных изменений и смешения психосоциальной идентичности нередко сопряжено с пренебрежением к народным и этическим корням и проявляется в построении стратегии своей судьбы через эмиграцию в другую страну.

В связи с исчезновением искусственных ограничений в настоящее время можно говорить о новой волне эмиграции российских граждан, обусловленной не политическими, как прежде, а экономическими и социально-психологическими факторами. Причем возрастная структура эмигрантов сдвинута в сторону молодежи³². Нами уже предпринимались исследования смыслообразующих факторов эмиграционных намерений студентов, в результате которых были выявлены особенности этнофункционального развития, структуры ценностных ориентаций, способов преодоления трудных жизненных ситуаций и отношений к социокультурным и климатогеографическим этническим признакам

²⁹ Статья опубликована: Фролова С.В., Корнеева И.В. Смыслообразующие факторы эмиграционных намерений современных старшекласников // Жизнь: бытийственный, ценностный и аксиологический аспекты: Сборник статей молодых ученых / Под ред. С.М. Малкиной. – Саратов, 2008. – 348 с. С. 280-287.

³⁰ См., напр.: Сапогова Е.Е. Культурный социогенез и мир детства: Лекции по историографии и культурной истории детства. М.: Академ. Проект, 2004.

³¹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. Толстых А.В. М.: Издательская группа «Прогресс». 1996.

³² Зайончковская Ж.А. Эмиграция в дальнее зарубежье // Мир России. 2003. № 2. С. 145-150.

потенциальных эмигрантов³³. Одной из нерешенных психологических задач остается вопрос генезиса эмиграционных намерений, в том числе и исследование эмиграционных отношений и намерений в более ранних возрастах.

Целью данного исследования явилось изучение смыслообразующих факторов эмиграционных намерений старшеклассников. В намерении подчеркивается интеллектуальная сторона возникающего побуждения, приводящее к принятию решения, а также устремление человека в будущее³⁴. Намерению соответствуют потенциальные мотивы, которые могут со временем либо актуализироваться, либо разрушаться. *Эмиграционное намерение*, в нашем понимании, является сознательным построением жизненной стратегии через эмиграцию.

В широком понимании Д.А. Леонтьева смыслообразование является глобальным процессом подключения новых объектов, явлений к существующей системе смысловых связей, процесс распространения смысла от ведущих смысловых структур к производным в конкретной ситуации. Источником ситуативных смыслов развертывающейся деятельности могут выступать не только мотивы, но и другие смысловые структуры – смысловые диспозиции и смысловые конструкты³⁵. Смыслообразующими факторами эмиграционных намерений могут являться не только потенциальные мотивы предполагаемой эмиграции, но и система отношений и ценностей личности. Б.Г.Ананьев выделил ценностные образования как первичные свойства личности, создающие жизненную направленность и основные тенденции развития³⁶. Существует определение ценностей как системы личностных смыслов, задающей дифференциацию объектов индивидов по их значимости. Личностный выбор находится в тесной связи с системой отношений личности, определяемой в теории В.Н. Мясищева как индивидуально – целостная система ее субъективно – оценочных, сознательно – избирательных отношений к действительности³⁷.

В нашем исследовании использовался этнофункциональный теоретико – методологический подход к психическому развитию человека А.В. Сухарева, который в качестве важнейшей составляющей психического развития принимает изменение с возрастом системы отношений человека к элементам (климато – географическим, расово – биологическим и культурно – психологическим) собственной внутренней и внешней среды. Система отношений личности выполняет интегрирующую или дифференцирующую функцию с тем или иным этносом или этнической системой, отражаясь на адаптационных усилиях человека³⁸. В психическом развитии можно

³³ Фролова С.В. Смыслообразующие факторы эмиграционных намерений студентов // Психологический журнал. – 2006. – Том 27. - № 3. – С.58-67.

³⁴ Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2003. С.59.

³⁵ Леонтьев Д.А. Динамика смысловых процессов // Психол. журн. 1997. Т. 18. № 6. С. 13-27.

³⁶ Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977.

³⁷ Мясищев В.Н. Психология отношений: Под ред. А.А. Бодалева. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003.

³⁸ Сухарев А.В. Этнофункциональная психология в воспитании, психотерапии и психопрофилактике. М.: Изд-во МАИ, 2006.

выделить стадии, соответствующие общему плану развития этнокультуры, характерной для региона рождения и проживания человека. В частности, для русской культуры, это «сказочно – мифологическая», «религиозно – этическая», «научно – познавательная» стадии. Как показали исследования А.В. Сухарева, А.А. Шапорева, В.В. Тимохина, наиболее оптимальным для гармоничного психического развития возрастом усвоения сказочно-мифологических образов культуры своего народа является период от 2 до 5 лет³⁹.

Наше исследование опиралось также на понимание процесса психического развития Л.С. Выготского как истории переживаний, ядром которых выступает эмоционально испытываемое постижение смыслов и ценностей культуры⁴⁰. Традиции, предания, мифы, являясь воплощением духовной коллективности народа, вызывают у его представителей похожие переживания. Дефицит позитивно окрашенного эмоционального восприятия сказок своего народа, как и недостаточность приобщения к его культурным ценностям, может сказаться на проблемах идентичности в юношеском возрасте. В этой связи особый интерес представляет изучение эмоционально – когнитивного следа, оставленного детскими переживаниями сказочно – мифологических образов культурного опыта своего народа, и его взаимосвязь с построением жизненной стратегии через эмиграцию.

Методика исследования

В исследовании приняли участие 52 старшеклассника в возрасте от 14 до 16 лет, учащиеся 8 - 10 классов. В качестве психодиагностического инструментария применялись следующие методики.

1. Для исследования субъективно осознаваемых и переживаемых мотивообразующих причин эмиграционных намерений использовался анкетный опрос. Для определения степени интенсивности влияния того или иного фактора на становление эмиграционного намерения в формулировку вопросов включалась 10 бальная шкала оценок.

2. Этнофункциональные особенности психического развития определялись при помощи метода структурированного психологического этнофункционального интервью А.В. Сухарева⁴¹, направленного на выявление когнитивно – эмоционального следа в психике испытуемого от восприятия образов и элементов культуры своего народа. По своим задачам и основным характеристикам данный метод является одной из форм психологического анамнеза, позволяющий обратиться к истории индивидуальных переживаний. Личностью запечатлевается и

³⁹ Сухарев А.В. Этнофункциональная психология в воспитании, психотерапии и психопрофилактике. М.: Изд-во МАИ, 2006; Тимохин В.В. Этнофункциональный аспект процесса психического развития. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М.: ПИ РАО, 2005. Шапорева А.А. Роль этнической функции содержания сказок в гармонизации взаимодействия когнитивной и эмоциональной сторон отношений у детей и подростков. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М.: ПИ РАО, 2007.

⁴⁰ Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6-ти т. Т. 4. М.: Педагогика, 1984. С.383.

⁴¹ Сухарев А.В. Этнофункциональная психология в воспитании, психотерапии и психопрофилактике. М.: Изд-во МАИ, 2006.

воспроизводится наиболее отчетливо то, что явилось наиболее существенным в прошлом.

3. Исследование системы ценностей старшеклассников осуществлялось при помощи методики Е.Б. Фанталовой «Ценность-Доступность»⁴².

4. Методика «Q - сортировка» В. Стефансона⁴³ использовалась для выявления основных тенденций поведения человека в реальной группе: зависимость, независимость, общительность, необщительность, принятие «борьбы» и избегание «борьбы».

5. Для осуществления математико – статистического анализа полученных данных применялись U – критерий Манна – Уитни и ϕ - критерий Фишера.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Выраженность эмиграционных намерений среди старшеклассников

Испытуемые были разделены на 3 группы: 1) школьники, которые хотят постоянно жить и работать за рубежом; 2) школьники, которые хотят постоянно жить в России с возможностью учиться или работать за рубежом; 3) школьники, которые хотят постоянно жить в России. 72,7 % Старшеклассников стремятся уехать из своей страны, из них 38,2% намерены эмигрировать с целью изменения постоянного местожительства.

Для большинства школьников, желающих уехать за рубеж, эмиграционные намерения носят мечтательный характер, так как пока мало кто из них предпринимает какие-либо конкретные действия для достижения своего желания. В качестве потенциальных стран, в которые хотят эмигрировать школьники, выделяются такие как Америка (42,5%), Франция (27,5%), Италия (12,5%).

2. Причины эмиграционных намерений

Анализ и обработка данных анкетного опроса с использованием 10-ти бальной шкалы оценок позволили выявить наиболее мотивирующие планирование эмиграции факторы. Желание подростков временно эмигрировать связано, в первую очередь, с представлениями о лучшем трудоустройстве, возможностями заработать деньги и при этом «посмотреть мир». Стремление эмигрировать безвозвратно мотивируется одновременно большим разнообразием факторов.

С помощью U – критерия Манна – Уитни были выявлены достоверные различия причин эмиграционных намерений в исследуемых группах потенциальных эмигрантов. Выбор между «временной» и «постоянной» эмиграцией не связан с социальными и материально-экономическими факторами, а определяется внутренними личностными мотивами. Для школьников, планирующих постоянную эмиграцию, достоверно более мотивирующими факторами оказались такие как «планирование создания

⁴² Фанталова Е.Б. Об одном методическом подходе к исследованию мотивации и внутренних конфликтов // Психол. журн. 1992. Т.13. № 1. С. 107-117.

⁴³ Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2003. С. 405-407.

семьи в другой стране», «желание интереснее проводить досуг» и «предпочтение климата страны эмиграции» ($p \leq 0,05$). Обретение большего веса в образовании эмиграционного намерения такого мотива как желание интереснее проводить досуг говорит о меньшей степени личностной зрелости и ее гедонистической направленности. Предпочтение экзотического климата является одновременно и выражением отношения к родной природе, и одним из показателей этнофункциональной рассогласованности, что увеличивает степень риска психической дезадаптации данной группы старшеклассников.

3. Содержание значимых переживаний сказочно-мифологических образов, воспринятых в детском возрасте

Для старшеклассников с постоянными эмиграционными намерениями достоверно менее характерны значимые переживания, связанные с восприятием сказок своего народа в возрасте от 2 до 4 лет (см. таблицу 1). Возможно, им гораздо реже читали или рассказывали русские народные сказки, заменяя их современными авторскими, преимущественно иностранными, сказками ($p \leq 0,01$).

Таблица 1. Характер избирательно отмечаемых воспринятых в детстве сказок

Характер сказок	Хотят постоянно жить и работать в России	Хотят временно уехать из России	Хотят постоянно жить за рубежом
Русские народные	84,6% ** ²	25,8% ** ¹	14,3% ** ¹
Авторские русские	15,4%	6,5%	10,7%
Авторские иностранные	0% ** ²	38,7% ** ¹	53,6% ** ¹
Других народов	0% ** ²	13% ** ^{1,3}	- ** ²
Не помнят сказок	0% ** ²	16% ** ²	21,4% ** ¹

Примечание: знаком ** отмечены показатели, различающиеся с уровнем достоверности $p \leq 0,01$; ¹ ² ³ – номера выделенных групп, с которыми получены достоверные различия: 1- хотят постоянно жить и работать за рубежом; 2 – хотят постоянно жить и работать в России; 3 –хотят временно эмигрировать.

Старшеклассники с эмиграционными намерениями достоверно чаще вообще не помнят сказок, воспринятых в детстве ($p \leq 0,01$), что говорит об отсутствии значимых переживаний сказочно-мифологических образов родной культуры, воспринятых в детстве. Для подростков, которые не желают покинуть свою страну, сказки своего народа, воспринятые в детстве, сопровождались более значимыми позитивными переживаниями, чем для потенциальных «временных» и «постоянных» эмигрантов.

4. Ценностная сфера и эмиграционные намерения школьников

Статистически-математический анализ позволил установить, что старшеклассники с желанием эмигрировать значительно выше других школьников ценят активную деятельную жизнь, здоровье и уверенность в себе и не так значимо как другие относятся к свободе. Мечтающие временно

пожить в других странах, больше ценят интересную работу и материально обеспеченную жизнь (см. таблицу 2).

Таблица 2. Значимость ценностей для старшеклассников с различным отношением к эмиграции

Ценности	Средние значения в группах		
	1. Без эмиграционных намерений	2. Временные эмиграционные намерения	3. Постоянные эмиграционные намерения
Активная жизнедеятельность	3,8* ^{2,3}	5,9* ¹	6,1* ¹
Здоровье	5,7* ³	5,2* ³	7* ^{1,2}
Интересная работа	4,2* ^{2,3}	6,7* ¹	5,8* ¹
Красота природы и искусства	3,3	4,4	4,5
Любовь	7,5	8	6,7
Материально обеспеченная жизнь	3,2* ^{2,3}	7,6* ^{1,3}	5,4* ^{1,2}
Наличие хороших и верных друзей	6,9	6,6	5,7
Спокойная обстановка в стране	4,3	5,1	4,4
Уверенность в себе	4,5* ^{2,3}	6,1* ¹	7,2* ¹
Познание	4,8	5,3	4,8
Сохранение мира	4,1	5	4,6
Счастливая семейная жизнь	7	6	6
Свобода	5,2* ³	5,7* ³	3* ^{1,2}
Творчество	3,6	4,7	3,7

Примечание: знаком * - отмечены показатели, достоверно значимо различающиеся, уровень статистической значимости $p \leq 0,05$.

В иерархии ценностей подростков, не планирующих эмиграцию, первое, второе и третье места занимают любовь, счастливая семейная жизнь, наличие хороших и верных друзей, соответственно. Наиболее высоко в группе с намерениями временно эмигрировать ценятся любовь и материально обеспеченная жизнь, а в группе с намерением эмигрировать на постоянное местожительство значимее остальных оказываются ценности уверенности в себе и здоровья.

5. Основные тенденции поведения в реальной группе

Методика "Q – сортировка позволила выявить основные тенденции поведения в реальной группе старшеклассников с различным отношением к эмиграции.

Таблица 3. Выраженность тенденций поведения в группах с различным отношением к эмиграции

Тенденции поведения	Средние значения в группах		
	Постоянные эмиграц. намерения	Временные эмиграц. намерения	Без эмиграцион. намерений
Зависимость	8,9* ³	10,2	11,7* ¹
Независимость	11,1* ³	9,8	8,9* ¹
Общительность	8,7** ²	12,5** ³	10,5

Необщительность	11,3** ^{2,3}	7,3** ^{1,3}	9,5** ^{1,2}
Принятие борьбы	9,2	10,1	9,7
Непринятие борьбы	10,8	10,4	10,3

Примечание: знаком * отмечены показатели, достоверно различающиеся с уровнем статистической значимости $p \leq 0,05$; знаком ** отмечены показатели, различающиеся с уровнем статистической значимости $p \leq 0,01$; ^{1 2 3} – номера выделенных групп, с которыми получены достоверные различия: 1- хотят постоянно жить за рубежом; 2 –хотят временно эмигрировать; 3 –хотят постоянно жить и работать в России.

Выявленные достоверные различия по фактору «зависимость-независимость» свидетельствуют о том, что старшеклассники с постоянными эмиграционными намерениями не стремятся к принятию групповых стандартов и ценностей, в отличие от тех, которые не собираются покидать страны. Возникновение эмиграционного намерения, таким образом, связано со стремлением к независимости от группы, склонностью сохранять нейтралитет в спорах, то есть с более выраженным индивидуализмом.

Для юношей с желанием временно эмигрировать характерны наиболее высокие значения фактора «общительность» по сравнению с другими группами. Такая личностная черта как общительность может являться диспозицией, в первую очередь, для экстенсивных форм общения, исключающих глубокие эмоциональные привязанности. Временная эмиграция с неоднократной сменой мест потенциально может рассматриваться как возможность удовлетворения потребности общения как можно с более широким кругом партнеров без стойкой эмоциональной привязанности и постоянства контактов.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование выявило различия ценностно-смысловой и поведенческой сфер личности, а также содержания значимых переживаний сказочно-мифологических образов культуры, воспринятых в детстве, у старшеклассников с эмиграционными намерениями и планирующих свою дальнейшую судьбу в своей стране.

Личностный выбор между постоянной и временной эмиграцией осуществляется без участия внешних социальных и материально-экономических факторов, а связан с такими внутренними, субъективными детерминантами как желание создать семью в другой стране, «интереснее проводить досуг» и предпочтение климата другой страны, что свидетельствует о меньшей степени личностной зрелости и ее гедонистической направленности. Предпочтение экзотического климата является одновременно и выражением отношения к родной природе, и показателем этнофункциональной рассогласованности, увеличивая степень риска психической дезадаптации данной группы старшеклассников.

В иерархии ценностей старшеклассников, не планирующих эмиграцию, первое, второе и третье места занимают «любовь», «счастливая семейная жизнь», «наличие хороших и верных друзей», соответственно. Наиболее высоко в группе с намерениями временно эмигрировать ценятся «любовь» и «материально обеспеченная жизнь», а в группе с намерением эмигрировать

на постоянное местожительство значимее остальных оказываются ценности «уверенности в себе» и «здоровья». Таким образом, ценностная ориентация группы потенциальных эмигрантов является более эгоцентричной и индивидуалистски ориентированной.

Выявленные основные тенденции поведения в реальной группе потенциальных эмигрантов также подтверждают их выраженный индивидуализм и склонность к независимости от группы.

Группа старшеклассников с постоянными эмиграционными намерениями характеризуется отсутствием или бедностью значимых переживаний, связанных с восприятием в детстве сказочно-мифологических образов культуры своего народа. Представители этой группы гораздо ярче и отчетливее вспоминают переживания, связанные с восприятием в детском возрасте иностранных авторских сказок или вообще не помнят сказок своего детства. Выявленные статистически-математическим путем различия в исследуемых группах по данному фактору (с уровнем достоверности $p \leq 0,01$) позволяют сделать вывод о значимом участии содержания сказочно-мифологических образов, воспринимаемых в детском возрасте (от 2 до 5 лет), в последующем процессе смыслообразования эмиграционного намерения. Отсутствие или дефицит значимых переживаний сказочных образов культуры своего народа в детском возрасте создает более подходящие условия для построения планов эмиграции в раннем юношеском возрасте.

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СТАНОВЛЕНИИ ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ К ЭМИГРАЦИИ⁴⁴

Мир современного человека характеризуется столь ускоряющимися изменениями и смещениями различных по форме и содержанию потоков информации, что его непостоянная многозначная реальность становится угрозой целостности и идентичности человека. Стремительные перемены, связанные с развитием науки и техники, глобальной коммуникацией и информатизацией жизни общества, порождают, как замечает Э.Тоффлер, новое поколение людей, не привязывающихся к каким-либо ценностям, и постоянно мигрирующих в поисках будущей лучшей жизни [12, с. 89].

Явление миграции довольно часто попадает в проблемное поле исследований в различных областях гуманитарного знания отечественной науки [9]. Наряду с социально-историческими, экономическими факторами исследуются и психологические аспекты данной проблемы [2; 15 и др.]. Одни ученые рассматривают эмиграцию как совершенно нормальный естественный процесс жизни современного общества, как способ оптимизации развития мировой науки [6], другие – как угрозу для национальной интеграции и безопасности, поскольку основная часть среди эмигрирующих – профессионально подготовленная молодежь [1, с. 79]. Каковы причины и последствия эмиграции, как на уровне отдельной личностной судьбы, так и на уровне жизни целого общества – вопросы, поиск ответа на которые весьма актуален и важен как для экономики и социального развития страны, так и для решения проблем развития и психической адаптации личности.

Предпринятые нами ранее исследования показали, что в смыслообразовании эмиграционных намерений личности наряду с внешними экономическими факторами участвуют и такие внутренние факторы как отношение к социокультурным и климато-географическим особенностям страны проживания, индивидуалистски ориентированная система ценностей личности, а также дефицит когнитивно-эмоционального следа от восприятия в детском возрасте образов сказочно-мифологического аспекта культуры своего народа [14].

Недостаточность приобщения к культурным ценностям своего народа, как отмечает Д.И. Фельдштейн, особенно в современных условиях нарастания опасности «деструктивования всей системы культурно-исторического наследования» может сказываться как на формировании идентичности и идентификации себя как представителя определенной группы, региона, этноса, страны [13, с. 6], так и на построении жизненной стратегии через эмиграцию.

Усвоение культурного наследия личностью происходит посредством образов, являющихся формой субъективного существования внутреннего

⁴⁴ Статья опубликована: Фролова С.В. Роль образовательной среды в становлении отношения личности к эмиграции // Мир психологии. 2009. № 3. С. 103-109.

мира и окружающей действительности. Категория образа имеет длительную историю, уходящую корнями еще в античную философию, и, по всей видимости, будет еще долго оставаться одной из определяющих в психологии. Исследование психического образа подчинено идее многоуровневости, и предметом высшего - социально-психологического и личностного, плана анализа становится система социальных представлений человека [3; 7; 17].

Для осмысления совокупности вторичных образов, т.е. «внутренних образов», переживаемых в отсутствии непосредственно воздействующего стимула в качестве их прообраза А.А. Гостев вводит понятие «образной сферы личности» как многомерной, многоуровневой динамической подсистемы психики, «образы-элементы» которой выполняют специфические функции в психическом отражении-регулировании в соответствии с актуальными жизненными обстоятельствами» [3, с.10]. Образная сфера человека имеет большое значение в познании окружающего мира, постижении духовных смыслов жизни, тесно связана с мотивационной и эмоционально-волевой сферами, соединяет прошлый опыт с настоящим и будущим, во многом определяя развитие личности и ее жизненные перспективы.

В формирование образной сферы может быть вовлечена любая информация, особое значение для трансляции которой играет образовательная среда. *Образовательная среда* может быть понята как некая информационная среда, предоставляющая человеку материал для построения субъективных образов внешнего и внутреннего мира, как система транслируемых коллективных представлений о мире. Не случайное родство слов «образ» и «образование» позволяет заметить сущность образовательного процесса как создания образов, на основе которых субъекты выстраивают свою будущую жизнь.

Категория образа становится одной из ведущих в этнофункциональной парадигме психологического знания [11], учитывающей влияние этнической функции каждого элемента «этнокультурно мозаичного» мира на развитие личности современного человека. Этнической функцией обладают и элементы образной сферы личности. Этническая функция может принимать этноинтегрирующее или этнодифференцирующее значение, объединяющее или разъединяющее человека с идеальным прообразом конкретной этносреды, обладающей своими специфическими природно-климатическими, антропо-биологическими и социокультурными этническими признаками.

Психический образ осуществляет регулирующую функцию [3; 18 и др.] и способен вызывать различные по силе и содержательной окраске переживания, а также побуждать к различного рода действиям и поведенческой активности. Психологическим механизмом, регулирующим возникновение эмиграционных намерений, на наш взгляд, может являться усиление или ослабление этноинтегрирующей функции образной сферы личности. В условиях «социальной амнезии» (массовой утраты памяти об историческом опыте, забывании современным поколением национальных

ценностей, отсутствии интереса к сохранению достижений отечественной культуры) [5, с. 61] этому может способствовать образовательный процесс за счет включения в его содержание наряду с обязательными и специальными дисциплинами компонента, связанного с родиноведением [4, с. 338], в частности, с изучением мифологического, религиозного, исторического, языкового аспектов родной культуры.

Целью настоящего исследования является анализ системы отношений личности студентов к эмиграции в зависимости от этноинтегрирующей функции образовательной среды.

Теоретико-методологической основой исследования послужили этнофункциональный подход в понимании становления, развития и адаптации личности А.В. Сухарева [11], психологическая теория отношений личности Лазурского А.Ф., Мясищева В.Н. [8], концепция образной сферы личности А.А. Гостева [3].

Опираясь на методологический принцип единства трех сторон отношений личности – когнитивной, эмоциональной и конативной – введенный В.Н. Мясищевым, в системе отношений личности к эмиграции можно выделить три соответствующие стороны. Когнитивная сторона отношения личности к эмиграции может быть представлена сложившимися убеждениями и различной силой интереса к тем или иным аспектам жизни своей страны и зарубежья; эмоциональная – содержанием и силой чувств, переживаемых в связи с реальными или представляемыми особенностями жизни родной страны и за ее пределами; конативная – планируемой стратегией жизни, в частности, эмиграционным намерением или желанием реализовать свои возможности внутри страны.

В качестве *гипотезы* выступило предположение о том, что в более этноинтегрирующей образовательной среде наблюдается меньшая выраженность эмиграционных намерений студентов и более позитивное отношение к родной стране.

Методика исследования. Для проверки нашего предположения было предпринято исследование трех групп студентов (20-21 года, всего 153 человека) одинаковых специальностей, но с различными региональными и вузовскими компонентами в образовательных программах. *Первую группу* составили студенты (специальности: «психология» и «культурология»), в обучении которых родиноведческий компонент был представлен одной – тремя дисциплинами (например, «Отечественная история», «Русский язык и культура речи»). *Ко второй группе* были отнесены студенты (тех же специальностей: «психология» и «культурология»), обучающиеся по образовательным программам, совмещающим обязательные стандарты с национально-региональным компонентом углубленного изучения различных аспектов отечественной культуры: мифологического, религиозного, исторического, языкового и др., представленных расширенными курсами: «История России», «История русской культуры», а также факультативными курсами: «Старославянский язык», «Древнерусская литература», «Категории

средневековой русской культуры», «Русская литература XVIII –XIX вв.», «Древнерусская мифология и фольклор».

В первой группе дополнительно были выделены две подгруппы: студенты провинциального (первая подгруппа) и столичного (вторая подгруппа) вузов, что дало возможность учитывать при сравнении выраженности эмиграционных намерений не только этноинтегрирующую функцию образовательной среды, но и фактор социально-экономической специфики региона проживания.

Методическое обеспечение. В исследовании применялся следующий инструментарий: психологический анкетный опрос с использованием субъективной шкалы оценок, направленный на выявление эмиграционных намерений и изучение отношения к особенностям родной страны и зарубежья; цветовой тест отношений А.М. Эткинда [16, с. 273-302].

Когнитивная сторона отношений личности к эмиграции исследовалась при помощи специально разработанной психологической анкеты с использованием субъективной шкалы оценок значимости этнокультурных, климато-географических и социальных факторов (всего оценивалось 26 факторов) жизни в своей стране и за ее пределами. Оценки каждого фактора могли распределяться по шкале от «-10» до «+10» баллов.

Эмоциональная сторона отношений личности к эмиграции исследовалась при помощи цветового теста отношений А.М. Эткинда. Испытуемых просили сначала проранжировать предлагаемые 8 цветов по степени приятности (от самого приятного к самому неприятному), а затем предлагали соотнести данные цвета с родной страной и страной зарубежья. Обработка данных представляла собой количественный подсчет рассогласований между позициями цветов в различных случаях выборов. Учитывалась абсолютная разница между рангами трех первых и трех последних (как наиболее положительно и отрицательно значимых) выборов в случае цветовых предпочтений и рангами этих же цветов в случае цветовых отношений к стране. Для учета силы эмоциональной значимости цвета при выражении отношения к стране вводился коэффициент значимости позиции, аналогично с подсчетом интенсивности тревоги в модифицированном восьмицветовом тесте Люшера: для первой и последней позиций коэффициент равнялся трем, для второй и седьмой позиций – двум, а для третьей и шестой, как менее значимых, - коэффициент равнялся единице [10, с. 12-13]. Затем подсчитывалось значение рассогласований в цветовых выборах: чем оно выше, тем более негативно отношение к стране.

Обработка данных. Для осуществления математико-статистического анализа полученных данных применялись U-критерий Манна-Уитни и ϕ^* -критерий углового преобразования Фишера.

Результаты исследования. Субъективное психологическое интервью позволило выявить выраженность эмиграционных намерений в каждой из исследуемых групп (см. таблицу 1). Статистически-математическая обработка показала, что в группе студентов, обучающихся в этноинтегрирующей образовательной среде (с широко представленным

родиноведческим компонентом) эмиграционные намерения встречаются достоверно реже, а планирование своей будущей жизни в родной стране – гораздо чаще. Между подгруппами студентов столичных и провинциальных вузов достоверных различий в выраженности эмиграционных намерений не обнаружено.

Полученные данные свидетельствуют о том, что становление эмиграционных намерений не связано с уровнем развития социально-экономической инфраструктуры места проживания, а связано с содержанием образовательной среды, выполняющим определенные этнические функции – этноинтегрирующие (за счет расширенного родиноведческого компонента) или этнодифференцирующие.

Таблица 1.

Распределение эмиграционных намерений в исследуемых группах студентов

Отношение к эмиграции	Группы студентов		
	1.1. Студенты провинциального вуза, обучающиеся по программе с узко представленным родиноведческим компонентом	1.2. Студенты столичного вуза, обучающиеся по программе с узко представленным родиноведческим компонентом	2. Студенты столичного вуза, обучающиеся по программе с широко представленным родиноведческим компонентом
Намерение эмигрировать для постоянного места жительства	33,3% * ²	23,3%	12,5% * ^{1.1}
Намерение временно эмигрировать	54,3%	63,9%	50%
Отсутствие эмиграционных намерений	12,3% * ²	12,8% * ²	37,5% * ^{1.1, 1.2}

Примечание: знаком * отмечены показатели, достоверно значимо различающиеся в строках, уровень статистической значимости $p \leq 0,05$; ^{1.1, 1.2, 2} – номера выделенных групп и подгрупп, с которыми получены достоверные различия.

Когнитивная сторона отношения к России и зарубежью изучалась методом психологической анкеты с использованием субъективной шкалы оценок этнокультурных, климато-географических и социальных факторов. Сравнение суммарных количественных показателей оценок по всем 26 факторам между исследуемыми группами студентов проводилось при помощи U-критерия Манна-Уитни (см. таблицу 2).

Таблица 2.

Субъективная значимость факторов жизни в России и зарубежье

Выраженность субъективной значимости факторов жизни	Средние количественные показатели оценок в группах	
	1. Студенты, обучающиеся по программе с узко представленным родиноведческим компонентом	2. Студенты, обучающиеся по программе с широко представленным родиноведческим компонентом
в России	116	134,4 *
за рубежом	133	93,7 *

Примечание: знаком * отмечены показатели, достоверно различающиеся в столбцах, знаком - показатели, достоверно различающиеся в строках; уровень статистической значимости $p \leq 0,05$.

Как показывают данные, приведенные в таблице, в группе с мало представленным родиноведческим компонентом в образовательной среде наблюдается тенденция более высоких оценок этнокультурных, климато-географических и социальных факторов жизни зарубежья. В более этноинтегрирующей образовательной среде показатели значимости различных сторон жизни родной страны достоверно выше, чем других стран. Можно констатировать связь этнофункциональной согласованности образовательной среды не только с меньшей выраженностью эмиграционных намерений, но и с более позитивным отношением к родной стране. Таким образом, изучение мифологического, религиозного, исторического, языкового аспектов родной культуры способствует повышению ее значимости для личности.

Эмоциональная сторона отношения к России и зарубежью исследовалась при помощи цветового теста отношений. Обработка данных представляла собой количественный подсчет рассогласований между позициями выбранных приятных цветов и цветов, соответствующих определяемой стране: чем выше значение суммы рассогласований, тем менее приятные переживания вызывают ассоциированные с данной страной образы. Полученные средние значения для стран в каждой группе студентов сравнивались при помощи U-критерия Манна-Уитни.

Для группы студентов с более этноинтегрирующей образовательной средой значимых различий между отношением к родной стране и зарубежью не наблюдается (см. таблицу 3).

Таблица 3.

Эмоциональная сторона отношения к России и зарубежью в исследуемых группах

Показатели эмоциональной стороны отношения	Группы студентов	
	1. Студенты, обучающиеся по программе с узко представленным родиноведческим компонентом	2. Студенты, обучающиеся по программе с широко представленным родиноведческим компонентом
Средние значения интенсивности негативных переживаний, связанных с родной страной	21,8 *	29,5
Средние значения интенсивности негативных переживаний, связанных со странами зарубежья	12,9 *	26,5 *

Примечание: знаком * отмечены показатели, достоверно различающиеся в столбцах, знаком - показатели, достоверно различающиеся в строках; уровень статистической значимости $p \leq 0,01$.

Для студентов, обучающихся по образовательной программе с дефицитом родниноведческого компонента, были получены достоверные различия между эмоциональной стороной отношения к родной стране и зарубежью: другие страны у представителей этой группы вызывают более положительные переживания, чем страна, в которой они родились и живут.

На основании полученных в ходе исследования данных можно сделать следующие выводы. Становление эмиграционных намерений студентов связано с этнической функцией образовательной среды и не зависит при этом от социально-экономического уровня жизни региона их проживания.

Оптимизация этноинтегрирующей функции образовательной среды посредством расширения родниноведческого компонента связана с более ценностным отношением ее субъектов к этнокультурным, социальным и климато-географическим факторам страны рождения и проживания. При этом образы представления студентами родной страны и зарубежья вызывают одинаковые по силе положительно окрашенные чувства.

В условиях ослабления этноинтегрирующей функции образовательной среды наблюдается возрастание эмиграционных намерений, снижение ценности родной культуры и возрастание интереса и привлекательности жизни других стран, образы которых вызывают у студентов более положительные переживания, чем страна, в которой они родились и живут.

Приобщение к родной культуре посредством расширения знаний о ней не только усиливает интерес к данной области, но и снижает эмиграционные тенденции молодежи, обогащая образную сферу личности и создавая более широкие возможности для построения образов будущей жизни в пределах родной страны.

Образовательная среда является частью информационной среды, в которую погружен человек, и способна предоставлять материал для формирования образной сферы личности, тем самым, участвуя в регулировании таких ее внутренних процессов как построение жизненных перспектив и становление отношения личности к различным сторонам действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьев А.Н., Антонов А.Н., Бухтерева И.Н. Управление трудовыми ресурсами в условиях развития рыночных отношений: монография / Под ред. Л.С. Морозовой. М.: Изд-во Московского гос. ун-та сервиса, 2007.
2. Бондырева С.К. Миграция (сущность и явление) / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004.
3. Гостев А.А. Психология вторичного образа. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
4. Зеньковский В.В. Психология детства. Екатеринбург: «Деловая книга», 1995.
5. Курсак В.А. Переходное общество: наследие, традиции, опыт. М.: Российский Юридический Издательский Дом, 1999. Вып. 6.
6. Леденева Л.И. Молодежные аспекты проблемы «утечки умов» в России в контексте современных европейских тенденций // Миграция специалистов России: причины, последствия,

оценки: Программа по исследованию миграции. Выпуск VI. М.: ИНП РАН; РЭНД, США, 1994. С. 66-99.

7. Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. № 1. С.3-18.

8. Мясищев В.Н. Психология отношений: Под ред. А.А. Бодалева. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003.

9. Пронин А.А. Российская эмиграция разных волн и регионов рассеяния в авторефератах диссертаций, изданных в РСФСР-России в 1998-2003 гг.: на основе государственных библиографических указателей: Книжная летопись. Дополнительный выпуск. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2006.

10. Собчик Л.Н. МЦВ – метод цветных выборов. Модифицированный восьмицветовой тест Люшера. Практическое руководство. СПб: Изд-во «Речь», 2001.

11. Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

12. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.

13. Фельдштейн Д.И. О развитии фундаментальных психологических исследований. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006.

14. Фролова С.В. Смыслообразующие факторы эмиграционных намерений студентов // Психологический журнал. – 2006. – Том 27. – № 3. – С.58-67.

15. Хрусталева Н.С. Психология эмиграции: Социально-психологические и личностные проблемы: Дис. ... д-ра психол. н.: 19.00.05. СПб., 1996.

16. Шапарь В.Б., Шапарь О.В. Практическая психология. Проективные методики. Ростов н/Д: Феникс, 2006.

17. Шихрев П.Н. Современная социальная психология. М.: Издательство "КСП+", 1998.

18. Vija B. Lusebrink, Ph. D. Levels of imagery and visual expression // Mental imagery. - N.Y. and London: Plenum press. 1991. P. 35-43.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМИГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА С ЭТНОФУНКЦИОНАЛЬНЫМ СОДЕРЖАНИЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ⁴⁵

Любые социальные, экономические, политические, культурные преобразования в обществе сказываются на всех сферах бытия и с особой отчетливостью обостряют проблему главного - человеческого ресурса. Современная социальная ситуация ставит человека перед необходимостью адаптации в условиях реформ, социальной нестабильности, снижения уровня жизни, обеднения рынка труда, разрушения прежних отношений и чувства собственной целостности и идентичности. По статистическим данным с 1989 по 2002 год из России выехало примерно 5,4 млн. человек, причем возрастная структура эмигрантов сдвинута в сторону более молодых возрастов [6]. В связи с исчезновением искусственных ограничений в настоящее время можно говорить о новой волне эмиграции российских граждан, обусловленной не политическими, как прежде, а экономическими и социально-психологическими факторами. Одним из новых направлений в изучении феномена человека становится возникшая не так давно психология эмиграции [9]. Предпринимаются попытки исследования мотивообразующих факторов эмиграционных намерений [1; 3]. Вместе с тем остаются еще не изученными собственно психологическое содержание и этнокультурные источники ситуативных смыслов планирования эмиграции. Нами уже предпринимались исследования смыслообразующих факторов эмиграционных намерений студентов, в результате которых были выявлены особенности этнофункционального развития, структуры ценностных ориентаций, способов преодоления трудных жизненных ситуаций и отношений к социокультурным и климатогеографическим этническим признакам потенциальных эмигрантов [13]. Одной из нерешенных психологических задач остается вопрос генезиса эмиграционных намерений, в том числе и исследование эмиграционных отношений и намерений в более ранних возрастах.

Для современной социальной ситуации развития подрастающего поколения характерен уход в прошлое таких институтов социализации как народные дворовые игры, детские сообщества, забывание социальной памятью воспитательных функций народных сказок [2; 10]; изменение общей ориентации воспитания с коллективистской на индивидуалистскую модель. В пространстве жизни российских граждан все оживленнее отмечаются праздники, привнесенные из культуры других народов, а дети все чаще играют в игры и игрушки, пришедшие из зарубежной детской субкультуры. С экранов телевизора российские дети воспринимают огромный поток иностранной кинопродукции, подростки впитывают новые образцы получения удовольствий из агрессивно насаждаемой рекламы, формирующей

⁴⁵ Статья опубликована: Фролова С.В. Взаимосвязь эмиграционных отношений личности подростка с этнофункциональным содержанием образовательной среды // Журнал прикладной психологии. - 2006. - № 5. С. 116-120.

новые потребности для потребления зарубежных товаров. Как обыденные звучат то и дело слова «европейский уровень», «зарубежное качество», «диплом международного образца». Так или иначе, у молодого человека возникает сомнение: сможет ли он в пространстве России достаточно воспользоваться существующими в мире материальными возможностями и благами. Сомнения подкрепляются в части случаев родительскими разочарованиями. Сложно устоять в такой ситуации от соблазна хотя бы строить планы реализации своей судьбы в другой стране, ведь подростничество и юность – пора мечтаний и надежд. Однако такие мечты нередко связаны с проблемами самоопределения и формирования самоидентичности, которые могут проявляться в устойчивом состоянии тревоги, в пренебрежительном отношении ко всему отечественному, ожидании чего-то неопределенного и иррациональном предпочтении всего иностранного. Как показывает В.Ю. Хотинец, успешное развитие идентичности в раннем юношеском возрасте зависит от приобщенности к культурным ценностям своего народа [14].

Целью нашего исследования являлось изучение взаимосвязи отношения личности подростка к эмиграции с содержанием образовательной среды. *Общей гипотезой* исследования стало предположение, что существует взаимосвязь между отношением к эмиграции и образовательно-воспитательными стратегиями, имеющими различную степень ориентации на ценности народной культуры и развитие патриотических чувств. Дополнительно нами проверялась гипотеза о существовании взаимосвязи между образованием эмиграционных намерений подростков и таким показателем социально-психологической адаптации / дезадаптации как уровень выраженности депрессивности.

В исследовании приняли участие 67 подростков в возрасте от 14 до 15 лет. В одной из подгрупп обследуемых, состоящей из 21 подростка, в течение двух лет (в рамках школьных воспитательных мероприятий) проводилась психолого-педагогическая работа, направленная на когнитивно-эмоциональное знакомство с народной культурой, природой Родины, развитие социальных и патриотических чувств и моральной активности. Таким образом, в содержании образовательной среды экспериментальной группы были значимо акцентированы компоненты, выполняющие этническую функцию, способствуя, с точки зрения этнофункционального психологического подхода А.В. Сухарева, более целостному развитию психики, согласованному с этнической средой рождения и проживания [11]. Тематическое содержание образовательно-воспитательной стратегии в экспериментальной группе, посвященное истории, природе, культуры Родины, воплощалось посредством таких методов как элементы психологического тренинга, групповые диспуты, беседы, экскурсии, информирование, психотехники арт-терапии, художественное творчество. Данная подгруппа испытуемых сравнивалась со второй контрольной подгруппой по выраженности эмиграционных намерений. Образовательная среда подростков из контрольной группы характеризовалась увеличением

этнофункционально рассогласованного содержания (по сравнению с экспериментальной группой) и дефицитом этнокультурного и родиноведческого компонентов. Для содержания образования в контрольной группе были характерны значительное преобладание обучающего компонента над воспитательным и развивающим, общая переориентации воспитания с коллективистской на индивидуалистскую модель, декларирование престижности жизни за границей.

В качестве психодиагностического инструментария использовались 1) психодиагностическое интервью, направленное на выявление отношения к эмиграции, эмиграционных намерений и их мотивообразующих факторов; 2) опросник «Депрископ», разработанный П. Хеймансом и адаптированный для российской выборки А.И. Подольским [8]; 3) методика Е.Б. Фанталовой «Ценность-Доступность» [12]. Для осуществления математико-статистического анализа полученных данных применялись U-критерий Манна-Уитни и ϕ^* -критерий углового преобразования Фишера.

В ходе исследования были выделены три типа отношения подростков к эмиграции: 1) положительное отношение только к временной эмиграции (подростки выражали желание уехать в другую страну на время); 2) положительное отношение к постоянной эмиграции (желание уехать в другую страну на постоянное местожительство); 3) отрицательное отношение к эмиграции (желание планировать свою дальнейшую судьбу в России). Как показал анализ данных психодиагностического интервью на выявление мотивообразующих причин эмиграционных намерений, для подростков с «временными» и «постоянными» эмиграционными намерениями характерна приблизительно одинаковая тенденция в выборе определяющих их решение факторов. В первую очередь, это желание посмотреть мир, лучше трудоустроиться, повысить свой материальный уровень жизни, затем - выучить иностранный язык, узнать культуру другой страны, лучше проводить досуг. Менее значимыми оказываются факторы политической стабильности, нравственно-психологической атмосферы в обществе, семейные факторы. Показателем незрелости принимаемого решения является тот факт, что подростки, желающие уехать жить в другую страну на постоянное местожительство, на первое место среди причин ставят желание посмотреть мир. Фактор материального благополучия, занимающий довольно высокое место в иерархии причин, оцениваемых на уровне сознания, оказывается не столь высокой эмоционально значимой жизненной ценностью, как показывает частично проективная методика «Ценность – Доступность». Декларируемая подростками с эмиграционными намерениями ценность материально обеспеченной жизни, определяемая ими как одна из главных внешних мотивировок принятия решения об эмиграции, в реальности оказывается не столь значимой ценностью по сравнению с ценностями «любви» и «счастливой семейной жизни». Это свидетельствует о приобретении ценности «материально обеспеченной жизни» статуса инструментария достижения более значимых ценностей «любви» и «счастливой семейной жизни. Однако, такая дифференциация на ценности –

цели и ценности - средства далеко не всегда осознаются личностью подростка, порой отесняя истинные ценности из зоны актуальных смыслообразующих факторов.

Можно отметить характерную тенденцию подростков с «постоянными» эмиграционными намерениями оценивать более высоко, чем «временные» потенциальные эмигранты, климатогеографические особенности страны желаемой эмиграции. По всей видимости, отношение к климату и природным особенностям имеет немаловажное значение при образовании намерения постоянной эмиграции. Климато-географические условия рассматриваются многими авторами как одни из признаков этничности, отраженные в укладе жизни народа, его культуре [4; 5; 15].

Математико-статистическая обработка при помощи критерия ϕ^* Фишера позволила достоверно установить, что в группе, где проводилась психолого-педагогическая работа, направленная на когнитивно-эмоциональное знакомство с народной культурой, природой Родины, развитие социальных и патриотических чувств, положительное отношение к постоянной эмиграции и эмиграционные намерения образуются значительно реже (см. таблицу).

Содержание образовательной среды экспериментальной группы определяет и достоверно большую выраженность (более чем в 2 раза) подростков с отрицательным отношением к эмиграции и желающих планировать свою дальнейшую судьбу в России. Как отмечал еще в начале XX века В.В. Зеньковский, именно в усвоении необходимого материала традиции, заключается смысл детства, поскольку социальная наследственность вводит в стремления и устои современной жизни [7]. Нельзя стать людьми в истинном смысле этого слова, пока не произойдет приобщения к традиции, необходимой частью которого является расширение знаний по родиноведению и их эмоциональное переживание, ведь эмоциональная отзывчивость – основа всякого социального обмена. По всей видимости, воспитание в любви к Отечеству не только служит нравственному и социальному развитию, но и влияет на адаптивный потенциал личности, снижая риск социально-психологической дезадаптации, о чем свидетельствуют данные, полученные при помощи методики «Депрископ».

Таблица. Выраженность подростков с различными типами отношений к эмиграции в группах с различным этнофункциональным содержанием образовательной среды

Группа	Типы эмиграционного отношения		
	положительное отношение к постоянной эмиграции	положительное отношение только к временной эмиграции	отрицательное отношение к эмиграции (желание планировать свою дальнейшую судьбу в России)
Экспериментальная группа (этнофункционально согласованное содержание)	9,5 %**	52,5%**	38%*

образовательной среды)			
Контрольная группа (этнофункционально рассогласованное содержание образовательной среды)	67,4 %**	15,4 %**	17,2%*

Примечание: ** - обозначены достоверные различия между контрольной и экспериментальной группами при $p \leq 0,01$; * - достоверные различия при $p \leq 0,05$.

Методика «Депрископ» с применением математико-статистического анализа при помощи U-критерия Манна-Уитни позволили выявить достоверные различия ($p < 0,05$) в уровне проявления такого признака как склонность к депрессивным переживаниям в группах подростков с «постоянными» эмиграционными намерениями и с их отсутствием. У подростков, желающих уехать жить постоянно в другую страну, обнаружен достоверно более высокий риск возникновения депрессивного заболевания. У них чаще возникают чувства тоски, отчаяния, разочарования, одиночества, беспомощности, страха, симптомы ангедонии, усталости, расстройства сна и аппетита. В этой связи можно говорить, что образование эмиграционного намерения в подростковом возрасте связано со снижением личностного адаптивного потенциала и проявлениями признаков депрессивного состояния.

Таким образом, общая и частная гипотеза нашего исследования подтвердились. Результаты проведенного исследования позволяют заключить, что существует взаимосвязь эмиграционных отношений личности подростков с этнофункциональным содержанием образовательной среды. Отношения к эмиграции связаны с образовательно-воспитательными стратегиями, имеющими различную степень ориентации на ценности народной культуры и развитие патриотических чувств. В экспериментальной группе, где проводилась психолого-педагогическая работа, направленная на когнитивно-эмоциональное знакомство с народной культурой, природой Родины, развитие социальных и патриотических чувств, положительное отношение к постоянной эмиграции и эмиграционные намерения образуются значительно реже. Содержание образовательной среды экспериментальной группы способствует отрицательному отношению подростков к эмиграции и их желанию планировать свою дальнейшую судьбу в России. Существует взаимосвязь между образованием эмиграционных намерений подростков и таким показателем социально-психологической адаптации / дезадаптации как уровень выраженности депрессивности. У подростков, желающих уехать жить постоянно в другую страну, обнаружен достоверно более высокий риск возникновения депрессивного заболевания, что позволяет говорить о снижении адаптационного потенциала личности подростка с эмиграционными намерениями за счет усиления этнофункциональной рассогласованности элементов психики (в частности, предпочтение возможности жить в стране с другой природой, культурой и т.д.) со средой рождения и проживания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абраменкова В.В. Половая дифференциация и сексуализация детства: горький вкус запретного плода // *Вопр. Психол.* – 2003. - № 5. – С. 103-120.
2. Авидон И.Ю. Интерес к иностранному языку в мотивах интеллектуальной эмиграции // *Ананьевские чтения-98: Тезисы научно-практической конференции.* – СПб., 1998.
3. Аллахвердян А.Г., Аллахвердян В.А. Эмиграционные намерения ученых и студентов-психологов // *Вопросы психологии.* 2003. № 3. С. 101-109.
4. Бромлей Ю.В. *Очерки теории этноса.* М.: Наука, 1983.
5. Гумилев Л.Н. *Этногенез и биосфера Земли.* Л.: Гидрометеиздат, 1990.
6. Зайончковская Ж.А. Эмиграция в дальнее зарубежье // *Мир России.* 2003. № 2. С. 145-150.
7. Зеньковский В.В. *Психология детства.* Екатеринбург: «Деловая книга», 1995. С. 295-341.
8. Подольский А.И., Идобаева О.А., Хейманс П. *Диагностика подростковой депрессивности. Теория и практика.* – СПб, 2004.
9. *Психологические проблемы русских эмигрантов в Германии: Сборник трудов бакалавров психологов Санкт-Петербургского государственного университета / Сост. Н.С. Хрусталева.* СПб., 2001.
10. Сапогова Е.Е. *Культурный социогенез и мир детства: Лекции по историографии и культурной истории детства.* М.: Академ. Проект, 2004.
11. Сухарев А.В. *Этнофункциональная психология в воспитании, психотерапии и психопрофилактике.* М.: Изд-во «ЭКО», 2004.
12. Фанталова Е.Б. Об одном методическом подходе к исследованию мотивации и внутренних конфликтов // *Психол. журн.* 1992. Т.13. № 1. С. 107-117.
13. Фролова С.В. Смыслообразующие факторы эмиграционных намерений студентов // *Психологический журнал.* – 2006. – Том 27. - № 3. – С.58-67.
14. Хотинец В.Ю. Психологические характеристики этнокультурного развития человека // *Вопросы психологии.* 2001. № 5. С. 60-72.
15. Vabiker I.E., Cox J.L., Miller P.M.S. The measurment of culture distance // *Social Psychiatry.* 1980. V.15. P.101-116.

РЕГУЛИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ОБРАЗА В СТАНОВЛЕНИИ ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ К ЭМИГРАЦИИ⁴⁶

Жизнь современного человека протекает в условиях стремительно ускоряющихся изменений в сторону все большей глобализации социальных, политических и экономических отношений и усложнения информационного пространства. Эти процессы сопровождаются одновременно уходом в прошлое многих традиционных институтов социализации, таких как народные сказки, дворовые игры, традиции семьи и т.д., и появлением новых искусственных потребностей, новых виртуальных форм общения. Стремительные перемены в современном обществе порождают, как замечает Э. Тоффлер, новое поколение людей, не привязывающихся к каким-либо ценностям, и постоянно мигрирующих в поисках будущей лучшей жизни⁴⁷. Как отмечает Д.И. Фельдштейн, нарастание опасности «деструктивирования всей системы культурно-исторического наследования» в современности может сказываться на формировании идентичности и идентификации себя как представителя определенной группы, региона, этноса, страны⁴⁸ и на построении жизненной стратегии через эмиграцию. Усвоение культурного наследия личностью происходит посредством образов, являющихся формой субъективного существования внутреннего мира и окружающей действительности.

Категория образа имеет длительную историю, уходящую корнями еще в античную философию, и, по всей видимости, будет еще долго оставаться одной из определяющих в психологии. Исследование психического образа подчинено идее многоуровневости, и предметом его высшего плана анализа становится система социальных представлений человека⁴⁹.

Для осмысления совокупности вторичных образов, т.е. «внутренних образов», переживаемых в отсутствии непосредственно воздействующего стимула в качестве их прообраза А.А. Гостев вводит понятие «образной сферы личности» как многомерной, многоуровневой динамической подсистемы психики, «образы-элементы» которой выполняют специфические функции в психическом отражении-регулировании в соответствии с актуальными жизненными обстоятельствами⁵⁰. Образная сфера человека имеет большое значение в познании окружающего мира, постижении духовных смыслов жизни, тесно связана с мотивационной и

⁴⁶ Статья опубликована: Фролова С.В. Регулирующая функция образа в становлении отношения личности к эмиграции // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2009. Т.9. Сер. Философия. Психология. Педагогика. Вып. 4. С. 90-94.

⁴⁷ Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. С. 89.

⁴⁸ Фельдштейн Д.И. О развитии фундаментальных психологических исследований. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. С.6.

⁴⁹ Гостев А.А. Психология вторичного образа. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007; Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. № 1. С.3-18; Шихерев П.Н. Современная социальная психология. М.: Издательство "КСП+", 1998.

⁵⁰ Гостев А.А. Психология вторичного образа. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С.10.

эмоционально-волевой сферами, соединяет прошлый опыт с настоящим и будущим, во многом определяя развитие личности и ее жизненные перспективы. В формирование образной сферы может быть вовлечена любая информация, трансляторами которой могут являться образовательная среда, средства массовой информации, близкое социальное окружение и т.д.

Категория образа становится одной из ведущих в этнофункциональной парадигме психологического знания, учитывающей влияние этнической функции каждого элемента «этнокультурно мозаичного» мира на развитие личности современного человека⁵¹. Этнической функцией обладают и элементы образной сферы личности. Этническая функция может принимать этноинтегрирующее или этнодифференцирующее значение, объединяющее или разъединяющее человека с идеальным прообразом конкретной этносреды, обладающей своими специфическими природно-климатическими, антропо-биологическими и социокультурными этническими признаками.

Психический образ осуществляет регулирующую функцию⁵² и способен вызывать различные по силе и содержательной окраске переживания, а также побуждать к различного рода действиям и поведенческой активности. Согласно психологии образа действия П. Жане, в само желание, чувство, мысль о действии уже включена регуляция будущего поведения, способ подготовки или проба действия⁵³. Эмиграционное намерение можно понимать как способ подготовки будущей жизни за пределами своей страны, тесно связанный с образами, созданными, чаще на основе просмотренных фильмов, услышанных рассказов. Процесс построения таких образов не всегда осознается и очень редко опирается на реальный опыт восприятия. Психологическим механизмом, регулирующим возникновение эмиграционных намерений, на наш взгляд, может являться усиление или ослабление этноинтегрирующей функции образной сферы личности.

Целью настоящего исследования является анализ динамики эмиграционных намерений в условиях изменения этнической функции образной сферы личности.

Теоретико-методологической основой исследования послужили этнофункциональный подход в понимании становления, развития и адаптации личности А.В. Сухарева⁵⁴, психологическая теория отношений

⁵¹ Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

⁵² Гостев А.А. Психология вторичного образа. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007; Vija B. Lusebrink, Ph. D. Levels of imagery and visual expression // Mental imagery. - N.Y. and London: Plenum press. 1991. P. 35-43.

⁵³ Жане П., Неврозы. – М., 1911.

⁵⁴ Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

личности Лазурского А.Ф., Мясищева В.Н.⁵⁵, концепция образной сферы личности А.А. Гостева⁵⁶.

Опираясь на методологический принцип единства трех сторон отношений личности – когнитивной, эмоциональной и конативной (от лат. *conatus* – попытка, усилие, стремление; термин, относящийся к интрапсихическим и интерпсихическим процессам регуляции поведения) – введенный В.Н. Мясищевым, в системе отношений личности к эмиграции можно выделить три соответствующие стороны. Когнитивная сторона отношения личности к эмиграции может быть представлена сложившимися убеждениями и различной силой интереса к тем или иным аспектам жизни своей страны и зарубежья; эмоциональная – содержанием и силой чувств, переживаемых в связи с реальными или представляемыми особенностями жизни родной страны и за ее пределами; конативная – планируемой стратегией жизни, в частности, эмиграционным намерением или желанием реализовать свои возможности внутри страны.

В качестве *гипотезы* выступило предположение о том, что отношение личности к эмиграции может регулироваться этноинтегрирующей функцией образной сферы. В частности, эмоциональное погружение в образы родной природы и психодраматическое переживание этнофункционально согласованных сказочно-мифологических образов способствует снижению вероятности возникновения эмиграционных намерений.

Для проверки данной гипотезы нами был проведен формирующий эксперимент, направленный на повышение степени этнофункциональной согласованности образной сферы личности посредством использования психотехник погружения в образы родной природы и их кататимного переживания, а также психодраматического вживания в сказочно-мифологические образы родной культуры. Разработка методики формирующего эксперимента опиралась на метод кататимного переживания образов Х. Лейнера, исследования которого показали особую психодиагностическую функцию представления образов природы⁵⁷.

Формирующий эксперимент проводился в течение 3,5 месяцев. В нем приняли участие 65 человек (34 человека в контрольной и 31 – в экспериментальной группе). Возраст участников – от 19 до 23 лет. На начальном и заключительном этапах формирующего эксперимента нами было предпринято психодиагностическое обследование лиц с различным отношением к эмиграции в экспериментальной и контрольной группах при помощи психодиагностического интервью, выявляющего структуру эмиграционных отношений. Для осуществления математико-статистического

⁵⁵ Мясищев В.Н. Психология отношений: Под ред. А.А. Бодалева. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003.

⁵⁶ Гостев А.А. Психология вторичного образа. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.

⁵⁷ Лейнер Х. Кататимное переживание образов. М., «Эйдос», 1996.

анализа полученных данных применялись следующие методы: ϕ^* -критерий углового преобразования Фишера; χ^2 -критерий Пирсона.

Образы представления способны вызывать целостные переживания, имеющие когнитивную, эмоциональную и конативную стороны. Они характеризуются содержанием, формой, перцептивными модальностями (и субмодальностями), валентностью (отрицательной или положительной), эмоциональной заряженностью, силой переживания, субъективной значимостью. Образ может быть приятен или неприятен, и вызывать различные чувства. Сила переживания может варьироваться от образа к образу и субъективно оцениваться личностью. Положительно значимое переживание, вызываемое образом, может давать ощущение *прилива сил*. В этой связи *образ представления* можно определить как *один из энергетических источников психики человека, способный принимать активное участие в регуляции его состояний и деятельности*.

Погружение в образы родной и экзотической природы завершалось рефлексией вызываемых ими чувств, а также дифференцированным анализом субмодальностей, в которых они возникали. Участникам эксперимента предлагалось сравнить содержание и силу чувств, которые вызывали образы представления. В результате такой интроспективной процедуры нами были получены достоверные различия в содержании переживаемых чувств, вызываемых образами представления родной и экзотической природы (см. таблицу № 1).

Таблица 1.

Чувства, сопровождающие образы представления родной и экзотической природы

Этнофункционально согласованные образы		Этнофункционально рассогласованные образы	
Положительные чувства и их частота встречаемости в группе	Отрицательные чувства и их частота встречаемости в группе	Положительные чувства и их частота встречаемости в группе	Отрицательные чувства и их частота встречаемости в группе
53 ^{*(экз)}	4 ^{*(экз)}	28 ^{*(р)}	22 ^{*(р)}

Примечание: ^{*(экз)} – обозначены показатели, достоверно различающиеся с образами экзотической природы; ^{*(р)} – обозначены показатели, достоверно различающиеся с образами родной природы; уровень достоверности $p \leq 0,01$ по χ^2 -критерию Пирсона.

Как оказалось, этнофункционально согласованные образы родной природы вызывают более позитивные эмоциональные переживания самого широкого спектра: радость, спокойствие, восхищение, восторг, счастье, уверенность, бодрость, интерес и др. Образы экзотической природы нередко сопровождаются тревогой, грустью, тоской, раздражением, апатией, отчужденностью. Следует отметить, что результаты интроспективного анализа своих чувств были часто неожиданными для самих участников эксперимента и обнаруживали их предварительную прямо противоположную

когнитивную установку в отношении экзотических образов природы. Экзотическая природа до чувственного погружения в ее образ часто мыслилась как более радужная, радостная, праздничная. Проведение подобной психотехнической процедуры способствовало снятию такой неоправданной когнитивной установки и более глубокому пониманию возможности использования образов в регуляции психических состояний.

Кроме того, нами были обнаружены различия этнофункционально согласованных и рассогласованных образов по таким их формальным характеристикам как светлость, величина, экстенсивность движений, ассоциированность / диссоциированность и т.д. Когда человек ассоциирован, он представляет образ происходящего как бы, находясь «внутри своего тела» и глядя вовне. В этот момент человек может видеть и двигаться и знать, что он чувствует. Когда он диссоциирован, он находится «вне своего тела» и может видеть его со стороны, но доступ к собственным ощущениям в этом случае резко снижен или почти невозможен⁵⁸.

Образы родной природы бессознательно кодируются как более светлые, крупные, динамичные и вызывают ощущение большего прилива сил по сравнению с образами экзотическими. Этнофункционально согласованные образы чаще возникают как ассоциированные ($p \leq 0,05$), что свидетельствует о высокой их значимости и доступности для переживания, а в следствие их положительно окрашенного чувственного содержания, и о их большем психотерапевтическом потенциале.

Таблица 2.

Соотношение групп студентов с различным отношением к эмиграции до и после эксперимента

Отношение к эмиграции	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	1. До эксперимента	2. После эксперимента	3. До эксперимента	4. После эксперимента
1. Хотят постоянно жить и работать за рубежом	33,4 %	14,3 %	25,8 %	22,2 %
2. Хотят постоянно жить и работать в России	18,5% ** (2)	52,4 % ** (1, 3, 4)	15,8 % ** (2)	16,7% ** (2)
3. Хотят постоянно жить в России с возможностью учиться / работать за рубежом	48,1 %	33,3 % ** (3, 4)	58,4 % ** (2)	60,1 % ** (2)

Примечание: знаком ** отмечены показатели, достоверно различающиеся (с уровнем достоверности $p \leq 0,01$ по ϕ^* - критерию Фишера и с уровнем достоверности $p \leq 0,05$ по χ^2 -критерию Пирсона); 1 - экспериментальная группа до эксперимента, 2 - экспериментальная группа после эксперимента, 3 - контрольная группа до эксперимента, 4 - контрольная группа после эксперимента.

⁵⁸ Гриндер М. Модель «благополучия» // Технология программирования судьбы (Теория и практика НЛП): Хрестоматия. – Мн.: Харвест, 1999. С. 325-346.

В ходе формирующего эксперимента нами использовались также психодраматические техники, материалом для которых становились русские народные сказки, былины, мифологические сюжеты и персонажи. В результате сравнения данных первичной и завершающей психодиагностики при помощи психодиагностического интервью нами были получены различия в отношении к эмиграции в контрольной и экспериментальной группах до и после эксперимента (см. таблицу № 2, диаграмму № 1).

Желание строить свою дальнейшую судьбу за пределами родной страны у 33,9% участников экспериментальной группы сменилось активным поиском своих возможностей реализовать жизненные смыслы, находясь в своей стране. А это означает, что данный формирующий эксперимент с использованием кататимного, психодраматического переживания образов, согласованных с природой и культурой места проживания способствовал не только восстановлению более высокого адаптационного потенциала личности, но и отразился на самоидентичности собственной личности и принятии окружающей реальности.

Диаграмма 1.

Исследование субъективных параметров образов природы способствует более глубокому и дифференцированному отношению к родной

и экзотической природе как источникам личностных сил или стрессоров. Понимание этого факта в свою очередь позволяет сформировать более осознанное отношение к эмиграции. Драматическое переживание этнофункционально согласованных сказочно-мифологических образов и образов природы способствует восстановлению целостного гармоничного взаимодействия личности с этносредой, снижает эмиграционные тенденции молодежи, обогащая образную сферу личности и создавая более широкие возможности для построения образов будущей жизни в пределах родной страны. Воспринимаемые и значимо переживаемые образы могут участвовать в регулировании таких внутри-личностных процессов как построение жизненных перспектив и становление отношения личности к различным сторонам действительности.